

СЕРГЕЙ ПЕТРОВ

«Завет народу и свет племенам»

АХЕМЕНИДСКАЯ ПЕРСИЯ
В СУДЬБАХ ИУДАИЗМА

Сергей Петров

**«Завет народу и свет
племенам». Ахеменидская
Персия в судьбах иудаизма**

«Издательские решения»

Петров С.

«Завет народу и свет племенам». Ахеменидская Персия в судьбах иудаизма / С. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513956-6

Иудея находилась под властью Ахеменидской Персии около двух столетий. В последние десятилетия в мировой библеистике всё более отчётливо осознаётся, что этот период, хотя о нём известно очень мало, был самым важным в формировании иудаизма.

ISBN 978-5-00-513956-6

© Петров С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Кир Великий и Второ-Исайя	8
Цилиндр Кира	8
«Раб Яхве»	14
Первый иудейский креационист	24
Персидская провинция Иудея	29
Политическая история	29
Монеты	35
Оттиски печатей	41
Рамат-Рахель: Резиденция персидского наместника провинции Иудея	42
Персидская санкция Торы	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

«Завет народу и свет племенам» Ахеменидская Персия в судьбах иудаизма

Сергей Петров

© Сергей Петров, 2022

ISBN 978-5-0051-3956-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Завет народу», т.е. евреям, и «свет племенам», т.е. всему остальному человечеству, – так называет основателя Персидской империи Кира Великого загадочный иудейский автор, условно именуемый библеистами Второ-Исайей (Ис. 42, 6). Он же титулет Кира помазанныком (мессией) Яхве (Ис. 45, 1), что является единственным в Еврейской Библии случаем применения данного титула к нееврейскому правителю. Завоевав Вавилон, Кир разрешил иудеям, в числе других угнанных вавилонянами в плен народов, вернуться домой и восстановить своё святилище в Иерусалиме, что положило начало эпохе Второго храма.

В иудейском каноне Библия завершается Книгами Паралипоменон (Хроник). Последний стих их последней главы (а, тем самым, и всей Еврейской Библии) содержит приказ всё того же Кира, обращённый к иудеям: «Так говорит Кир, царь Персидский: Все царства земли дал мне Яхве, Бог Небесный, и он повелел мне построить ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас – из всего народа его, да будет Яхве, бог его, с ним, – пусть идёт [туда] (буквально: поднимается – wəuʾal)» (2 Пар. 36, 23). На официальном арамейском языке империи Ахеменидов термин «Бог Небесный» обозначал Ахурамазду, отождествляемого с верховными божествами подчинённых персам народов, т.е., в данном случае, с Яхве.

Первой из трёх частей Еврейской Библии является Пятикнижие (Тора). Согласно рассказу Книг Ездры и Неемии, Тора была введена в качестве законодательного кодекса для иудеев в середине V в. до н.э. писцом Ездрой по приказу персидского царя Артаксеркса I (Езд. 7, 25—26; Неем. 8, 1—3) и является не только «законом бога твоего (т. е. Яхве)» (Езд. 7, 26) и «законом Моисеевым» (Езд. 7, 6), но и «законом Бога Небесного (т. е. Ахурамазды)» (Езд. 7, 12) и «законом [персидского] царя» (Езд. 7, 26). Внешнее (персидское) воздействие представляет собой наиболее правдоподобное объяснение хаотичного и зачастую противоречивого объединения жреческими редакторами в составе Торы трёх разных источников (Яхвистско-элохистского, Деветерономического и Жреческого).

Примечательно, что по сравнению с властью других иностранных завоевателей над Иудеей (ассирийцев, вавилонян и пр.) Еврейская Библия рассматривает власть персов в целом в благожелательном свете. О Персии не говорится как о враге иудеев и их бога, в её адрес не звучат угрозы наказания, её падение не празднуется с ликованием. Даже когда говорится об угнетённом положении иудеев в империи Ахеменидов, отмечается «милость (hesed) царей Персидских» к ним (Езд. 9, 9).

В нашем распоряжении имеются два романа уже эллинистического времени, рассказывающих об иудеях при персидском дворе (первая часть Книги пророка Даниила и Книга Есфирь). Хотя они не имеют никакой достоверной исторической основы, показательное отношение к власти персов, которое они выражают. В том случае, когда приближённые персидского царя оказываются врагами иудеев, сам он (Дарий Мидянин, Артаксеркс) сохраняет благосклонность к последним.

В течение примерно двух столетий иудеи как самой Иудеи, так и диаспоры, жили в пределах государства Ахеменидов, что не могло не оставить разнообразных следов на их культуре и мировоззрении, отражённых в т.ч. в Еврейской Библии. Земля «от реки Египетской до реки Евфрата», которую Яхве обещает потомству Авраама (Быт. 15, 18), соответствует Заречной сатрапии Персидской империи. Описание военного стана израильтян во время их странствия в пустыне (Числ. 2) следует порядкам персидской армии, о которых мы знаем по сообщениям античных авторов.

Реалиями персидской жизни вдохновлены описания садов («парадизов») в Песни песней и Книге Екклесиаста, а «долина сухих костей» в Книге пророка Иезекииля отражает погребальные обычаи зороастрийцев. Зороастрийский же источник должны иметь некоторые

из законов обрядовой чистоты, включённые в Тору. У персидских магов иудейские жрецы заимствовали штаны, а жертвенник Второго храма в Иерусалиме имел определённые черты сходства с зороастрийским алтарём огня. В этой связи примечательно присутствие иранской мужской гаплогруппы R1a у левитов.¹

На более глубоком мировоззренческом уровне о персидском влиянии на Еврейскую Библию свидетельствует представление о творении мира, отражённое в жреческом рассказе в Быт. 1 и хронологически более раннем сочинении Второ-Исайи, а также вера в телесное воскресение и последующее воздаяние, засвидетельствованная поздней частью Книги пророка Даниила. Однако для усвоения иудеями иранского эсхатологического дуализма потребовалось довольно длительное время, и своё полное выражение оно находит уже во внебиблейской иудейской апокалиптике, расцветающей пышным цветом в эллинистическую эпоху.

Хотя за последние десятилетия наукой был достигнут значительный прогресс в изучении персидской Иудеи, общая работа о ней пока ещё не может быть написана, поэтому читателю предлагается ряд очерков, посвящённых отдельным сторонам еврейской истории и религии персидской эпохи, с отступлениями в случае необходимости в более ранние или более поздние века.

¹ *Doron M. Behar et al. The Genetic Variation in the R1a Clade among the Ashkenazi Levites' Y Chromosome // <https://www.nature.com/articles/s41598-017-14761-7>.*

Кир Великий и Второ-Исайя

Цилиндр Кира

12 октября 539 г. до н.э. войско персидского царя Кира (II) вступило в Вавилон. Нововавилонское царство прекратило своё существование – его правитель Набонид стал пленником Кира, а его земли вошли в состав Персидской империи. К числу наиболее примечательных мер, осуществлённых Киrom после взятия Вавилона, принадлежат его действия в религиозной сфере.

Последний вавилонский царь Набонид (правил в 556—539 гг. до н.э.) отдавал предпочтение культу лунного бога Сина, которого он называл в своих надписях «царём богов небес и земли» и «божественным царём над всеми богами». Набонид строил и восстанавливал храмы Сина в своих владениях – в том числе он восстановил его главный храм в Харране, разрушенный мидянами. Поклонение лунному богу царь осуществлял в ущерб другим вавилонским богам, включая Мардука. В течение многих лет Набонид не присутствовал на празднествах в главном вавилонском храме Мардука Эсагиле, участие в которых вавилонского царя считалось обязательным. Подобная политика предсказуемо вызывала враждебное отношение к нему со стороны вавилонского жречества.

10 лет из времени своего царствования Набонид провёл в аравийском оазисе Тейма, при этом Вавилоном правил его сын Бел-шар-уцур (библейский Валтасар). Можно предположить, что в эти годы в Вавилонии активно действовали персидские агенты, стремившиеся привлечь на сторону Кира недовольных политикой Набонида вавилонян, особенно жрецов. В 543 г. до н. э. Набонид вернулся в Вавилон и занялся подготовкой к войне с Персией, но, как показали дальнейшие события, время было упущено. Весной 539 г. до н.э. персидское войско выступило в поход. Летом того же года Набонид свёз в Вавилон изображения богов из других городов Аккада, видимо, рассчитывая таким образом заполучить их поддержку. Однако, одержав несколько побед над вавилонянами, персидское войско 12 октября 539 г. до н.э. без сопротивления или почти без сопротивления взяло Вавилон, а 29 октября в город въехал сам Кир, которому была устроена торжественная встреча.

По всей видимости, лёгкость, с которой Киру удалось одержать победу над Набонидом, была в значительной степени обеспечена персидской пропагандой среди вавилонян. Ряд вавилонских текстов, составленных непосредственно после персидского завоевания, изображает Кира спасителем Вавилона от тирании Набонида и избранником вавилонских богов. Так, в надписи из Ура персидский царь заявляет: « [Я] – Кир, царь вселенной, царь страны Аншан... Великие боги вручили в мои руки все страны». Надпись из храма Эанны в Уруке гласит: «Я – Кир, царь стран, который любит Эсагилу и Эзиду (храм в Борсиппе)». Согласно табличке из Нишпура, где почитался Син, Кир был избран этим богом.

Одним из первых действий, предпринятых Киrom после победы, было возвращение в их города изображений богов, свезённых в Вавилон Набонидом. Хроника Набонида сообщает: «Начиная с месяца Кислиму до месяца Аддара боги страны Аккад, которых Набонид велел привезти в Вавилон, вернулись в свои места» (3.21—22). Стихотворный рассказ о Набониде говорит о том же: «Образы богов Вавилона, женских и мужских, он вернул в их дома; богов, которые покинули свои храмы, он вернул в их обители» (6.3). Кроме того, Кир разрешил вернуться на родину пленникам, приведённым вавилонскими царями из завоёванных ими стран в Вавилонию.

Цилиндр Кира

Наиболее подробный рассказ о политике персидского царя содержит Цилиндр Кира, найденный при раскопках Вавилона в 1879 г. и в настоящее время хранящийся в Британском музее. Ввиду важности этого текста приводим его полностью:

1. [i-nu x x x] /x\ -ni-šu
1. [Когда Мардук, царь всех небес и земли, тот (...) который в своём (...) опустошает] свой (...)
2. [x x x ki-i] b-ra-a-ti
2. [(...) великий (?) умом (...) обзревает (?)] стороны света
3. [x x x] /x x\ GAL ma-tu-ú iš-šak-na a-na e-nu-tu ma-ti-šú
3. (...) первождённый (?) низкий человек был поставлен во главу его страны
4. /ù?\ [x x x] -ši-li ú-ša-áš-ki-na še-ru-šu-un
4. и (...) он поставил над ними подобие.
5. ta-am-ši-li É-SAG-ÍL i-te- [pu-uš-ma x x x t] i? a-na ÚRI^{ki} ù si-it-ta-a-ti ma-ḥa-za
5. Он создал подобие Эсагилы (...) для Ура и прочих святилищ.
6. pa-ra-aš la si-ma-a-ti-šu-nu ta- [ak-li-im la-me-si x x x la] pa-liḥ u₄-mi-šá-am-ma id-de-né-eb-bu-ub ù /ana ma-ag\ -ri-ti
6. Несвоевременные обряды, [нечистые] приношения пищи (...) без страха изо дня в день бормоталось в оскорбление.
7. sat-tuk-ku ú-šab-ti-li ú-l [a-ap-pi-it pél-lu-de-e x x x iš] -tak-ka-an qé-reb ma-ḥa-zi pa-la-ḥa^d AMAR. UTU LUGAL DINGIR^{meš} i [g-m] ur kar-šu-uš-šu
7. Он прекратил постоянные жертвоприношения, он вмешивался в обряды (...), он поставил (...) в святилищах. Страх перед Мардуком, царём богов, исчез внутри него.
8. le-mu-ut-ti URU-šu [i-t] e-né-ep-pu-/uš\ u₄-mi-ša-am-/ma x x\ [x x x ÛG]^{meš} -šú i-na ab-šá-a-ni la ta-ap-šu-úḥ-ti ú-ḥal-li-iq kul-lat-si-in
8. Он творил зло его городу изо дня в день и (...) его народ (...) игом, от которого не было спасения, он погубил их всех.

9. a-na ta-zi-im-ti-ši-na ^dEN. LÍL DINGIR^{meš} ez-zi-iš i-gu-ug-m [a x x x] ki-su-úr-šu-un DINGIR^{meš} a-ši-ib ŠÀ-bi-šu-nu i-zi-bu at-/ma\an-šu-un

9. В ответ на их жалобы Энлиль богов яростно вознегодовал и (...) их край. Боги, жившие в них, покинули свои святилища (?),

10. i-na ug-ga-ti-ša ú-še-ri-bi a-na qé-reb ŠU.AN.NA^{ki d}AMAR. UTU t [i-iz-qa-ru ^dEN. LÍL DINGIR^{m]} ^{eš} us-sa-aḥ-ra a-na nap-ḥar da-ád-mi šá in-na-du-ú šu-bat-su-un

10. негодуя на то, что он перенёс их в Шуанну (Вавилон). Возвышенный Мардук, Энлиль богов, раскаялся. Обо всех поселениях, которых жилища были разрушены,

11. ù ÛG^{meš} KUR šu-me-ri ù URI^{ki} ša i-mu-ú ša-lam-ta-áš ú-sa/aḥ\ḥi-ir ka-/bat\– [ta-áš] ir-ta-ši ta-a-a-ra kul-lat ma-ta-a-ta ka-li-ši-na i-ḥi-iṭ ib-re-e-ma

11. и людях земли Шумера и Аккада, которые стали подобны трупам, он раскаялся и помиловал их. Он обозрел и осмотрел все страны,

12. iš-te-'e-e-ma ma-al-ki i-šá-ru bi-bil ŠÀ-bi-ša it-ta-ma-aḥ qa-tu-uš-šu ^mKu-ra-áš LUGAL URU an-ša-an it-ta-bi ni-bi-it-su a-na ma-li-ku-ti kul-la-ta nap-ḥar iz-zak-ra šu-/um-šú\

12. ища праведного царя по своему сердцу. Он взял за руку Кира, царя города Аншана, провозгласил его царство над всеми землями и назвал его имя.

13. ^{kur}qu-ti-i gi-mir um-man-man-da ú-ka-an-ni-ša a-na še-pi-šu ÛG^{meš} šal-mat SAG. DU ša ú-ša-ak-ši-du qa-ta-a-šú

13. Он поверг землю гутиев и всё войско мидян ниц перед его ногами. Народом же черноголовых (т.е. вавилонян), который он подчинил его руке,

14. i-na ki-it-ti ù mi-šá-ru iš-te-né-'e-e-ši-na-a-ti ^dAMAR. UTU EN GAL ta-ru-ú ÛG^{meš} -šú ep-še-e-ti-ša dam-qa-a-ta ù ŠÀ-ba-šu i-ša-ra ḥa-di-iš ip-pa-li-i [s]

14. он правил со справедливостью и правосудием. Мардук, великий господин, питающий свой народ, взглянул с радостью на его добрые деяния и его праведное сердце.

15. a-na URU-šu KÁ. DINGIR^{Rmeš ki} a-la-ak-šu iq-bi ú-ša-aṣ-bi-it-su-ma ḥar-ra-nu TIN. TI^{Rki} ki-ma ib-ri ù tap-pe-e it-tal-la-ka i-da-a-šú

15. Он приказал ему идти в свой город Вавилон. Он приказал ему отправиться в путь в Тинтир (Вавилон) и, как друг и спутник, шёл рядом с ним.

16. um-ma-ni-šu rap-ša-a-ti ša ki-ma me-e ÍD la ú-ta-ad-du-ú ni-ba-šu-un ^{giš}TUKUL^{meš} -šu-nu ša-an-du-ma i-ša-ad-di-ḥa i-da-a-šú

16. Его огромное войско, которое, как воду реки, нельзя было сосчитать, в своём полном вооружении шагало рядом с ним.

17. ba-lu qab-li ù ta-ḥa-zi ú-še-ri-ba-áš qé-reb ŠU.AN.NA^{ki} URU-šu KÁ. DINGIR^{Rmeš ki} i-ṭi-ir i-na šap-ša-qí, ^{md}NÀ. NÍ. TUKU LUGAL la pa-li-ḥi-šu ú-ma-al-la-a qa-tu-uš-šú

17. Без сражения и боя он ввёл его в Шуанну (Вавилон). Он спас свой город Вавилон от беды. Набонида, царя, который не боялся его, он отдал ему в руки.

18. ÛG^{meš} TIN. TI^{Rki} ka-li-šu-nu nap-ḥar KUR šu-me-ri u URI^{ki} ru-bé-e ù šak-ka-nak-ka ša-pal-šu ik-mi-sa ú-na-áš-ši-qu še-pu-uš-šu iḥ-du-ú a-na LUGAL-ú-ti-šú im-mi-ru pa-nu-uš-šú-un

18. Все люди Тинтира (Вавилона), всей страны Шумера и Аккада, знать и правители, склонились перед ним, пали ниц, целовали ему ноги, радовались его царству, и лица их сияли.

19. be-lu ša i-na tu-kul-ti-ša ú-bal-li-ṭu mi-tu-ta-an i-na pu-uš-qu ù ú-de-e ig-mi-lu kul-la-ta-an ṭa-bi-iš ik-ta-ar-ra-bu-šu iš-tam-ma-ru zi-ki-ir-šu

19. Властелин, с чьей помощью они спаслись от смерти, который избавил их всех от трудностей и невзгод, они благословляли его и превозносили его имя.

20. a-na-ku ^mKu-ra-áš LUGAL kiš-šat LUGAL GAL LUGAL dan-nu LUGAL TIN. TI^{Rki} LUGAL KUR šu-me-ri ú ak-ka-di-i LUGAL kib-ra-a-ti er-bé-et-ti

20. Аз есмь Кир, царь вселенной, великий царь, могучий царь, царь Тинтира (Вавилона), царь страны Шумера и Аккада, царь четырёх сторон света,

21. DUMU ^mKa-am-bu-zi-ia LUGAL GAL LUGAL URU an-ša-an DUMU DUMU ^mKu-ra-áš LUGAL GAL LUGA [L U] RU an-ša-an ŠÀ.BAL.BAL ^mši-iš-pi-iš LUGAL GAL LUGAL URU an-šá-an

21. сын Камбиза, великого царя, царя города Аншана, правнук Кира, великого царя, царя города Аншана, потомок Чишпиша, великого царя, царя города Аншана,

22. NUMUN da-ru-ú ša LUGAL-ú-tu ša ^dEN u ^dNÀ ir-a-mu pa-la-a-šu a-na ṭu-ub ŠÀ-bi-šú-nu iḥ-ši-ḥa L [UGA] L-ut-su e-nu-ma a-n [a q] é-reb TIN. TI^{Rki} e-ru-bu sa-li-mi-iš

22. вечное семя царства, чью власть любят Бел (Мардук) и Набу, чьего царства они в радости своего сердца жаждут. Когда я мирно вошёл в Тинтир (Вавилон),

23. i-na ul-ši ù ri-ša-a-ti i-na É.GAL ma-al-ki ar-ma-a šu-bat be-lu-ti ^dAMAR. UTU EN GAL ŠÀ-bi ri-it-pa-šu ša ra-/im\ TIN. TI^{Rki} ši-m [a] /a-tiš\ /iš-ku? -na\ -an-ni-ma u₄-mi-šam a-še-'a-a pa-la-/aḥ\ -šú

23. среди ликования и празднества в царском дворце я установил престол правления. Мардук, великий господин, судил мне великодушные того, кто любит Тинтир (Вавилон), и я изо дня в день стремился к нему в страхе.

24. um-ma-ni-ia rap-ša-ti i-na qé-reb TIN. TI^{Rki} i-ša-ad-di-ḥa šú-ul-ma-niš nap-ḥar KU [R šu-me-ri] /ù\ URI^{ki} mu-gal- [l] i-ti ul ú-šar-ši

24. Моё огромное войско мирно вошло в Тинтир (Вавилон), и вся страна Шумера и Аккада не испытала испуга.

25. /URU^{ki}\ KÁ. DINGIR. R^{Aki} ù kul-lat ma-ḥa-zi-šu i-na ša-li-im-ti áš-te-'e-e DUMU^{meš} TIN. TIR [^{ki} x x x š] a ki-ma la ŠÀ- [bi DING] IR-ma ab-šá-a-ni la si-ma-ti-šú-nu šu-ziz-/zu!\

25. Городу Вавилону и всем его святилищам я принёс безопасность. Гражданам Тинтира (Вавилона), (...) которые как бы без божественного умысла страдали под игмом вопреки им суждённому,

26. an-ḥu-ut-su-un ú-pa-áš-ši-ḥa ú-ša-ap-ṭi-ir sa-ar-ma-šu-nu a-na ep-še-e-ti- [ia dam-qa-a-ti] ^dAMAR. UTU EN GA [L] -ú iḥ-de-e-ma

26. я облегчил их страдания, я избавил их от их оков (?). Мардук, великий господь, возрадовался моим добрым деяниям и

27. a-na ia-a-ti ^mKu-ra-áš LUGAL pa-li-iḥ-šu ù ^mKa-am-bu-zi-ia DUMU ši-it ŠÀ-bi- [ia ù a-n] a nap-ḥ [ar] um-ma-ni-ia

27. меня, Кира, царя, боящегося его, и Камбиза, сына, исшедшего из моего чрева, и всё моё войско,

28. da-am-qí-iš ik-ru-ub-ma i-na šá-lim-tì ma-ḥar-ša ṭa-bi-iš ni-it-t [a-al-la-ak i-na qí-bi-ti-šú] šir-ti nap-ḥar LUGAL a-ši-ib BĀRA ^{meš}

28. благословил великим благословением, чтобы мы ходили перед ним в мире и благе. По его возвышенному слову все цари, что сидят на престолах

29. ša ka-li-iš kib-ra-a-ta iš-tu tam-tì e-li-tì a-di tam-tì šap-li-tì a-ši-ib n [a-gi-i né-su-tì] LUGAL ^{meš} KUR a-mur-ri-i a-ši-ib kuš-ta-ri ka-li-šú-un

29. в каждой стороне света, от Верхнего моря до Нижнего моря, что живут в отдалённых областях, (и) цари земли амореев, что живут в шатрах, все они

30. bi-lat-su-nu ka-bi-it-tì ú-bi-lu-nim-ma qé-er-ba ŠU.AN.NA ^{ki} ú-na-áš-ši-qu še-pu-ú-a iš-tu [ŠU.AN.NA ^k] ⁱ a-di URU aš-šur ^{ki} ù MÜŠ-EREN ^{ki}

30. принесли свою тяжёлую дань и в Шуанне (Вавилоне) поцеловали мои ноги. Из [Шуанны (Вавилона)] в город Ашшур и Сузы,

31. a-kà-dè ^{ki} KUR èš-nu-nak URU za-am-ba-an URU me-túr-nu BĀD. DINGIR ^{Rki} a-di pa-at ^{kur} qu-ti-i ma-ḥa-z [a e-be] r-ti ^{id}IDIGNA ša iš-tu pa! -na-ma na-du-ú šu-bat-su-un

31. в Аккад, в землю Эшнунны, в город Замбан, в город Ме-Турну, в Дер, вплоть до границы земли гутиев, в святилища по ту сторону реки Тигр, которых жилища ранее были разрушены,

32. DINGIR ^{meš} a-ši-ib ŠÀ-bi-šú-nu a-na áš-ri-šu-nu ú-tir-ma ú-šar-ma-a šu-bat da-rí-a-ta kul-lat ÛG ^{meš} -šú-nu ú-pa-aḥ-ḥi-ra-am-ma ú-te-er da-ád-mi-šú-un

32. богов, что в них жили, на их место я вернул и сделал для них постоянные жилища. Я собрал всех их жителей и вернул в их поселения,

33. ù DINGIR ^{meš} KUR šu-me-ri ù URI ^{ki} ša ^{md}NÀ. NÍ. TUKU a-na ug-ga-tì EN DINGIR ^{meš} ú-še-ri-bi a-na qé-reb ŠU.AN.NA ^{ki} i-na qí-bi-ti ^dAMAR. UTU EN GAL i-na ša-li-im-tì

33. и богов земли Шумера и Аккада, которых Набонид к ярости господа богов перенёс в Шуанну (Вавилон), я по слову Мардука, великого господа, в целости

34. i-na maš-ta-ki-šu-nu ú-še-ši-ib šú-ba-at ṭu-ub ŠÀ-bi {ut} kul-la-ta DINGIR ^{meš} ša ú-še-ri-bi a-na qé-er-bi ma-ḥa-zi-šu-un

34. возвратил в их обители, в жилища, любезные сердцу. Пусть все боги, которых я перенёс в их святилища,

35. u₄-mi-ša-am ma-ḫar ^dEN ù ^dNÀ ša a-ra-ku U₄^{meš}-ia li-ta-mu-ú lit-taz-ka-ru a-ma-a-ta du-un-qí-ia ù a-na ^dAMAR. UTU EN-ia li-iq-bu-ú ša ^mKu-ra-áš {-áš} LUGAL pa-li-ḫi-ka u ^mKa-am-bu-zi-ia DUMU-šú

35. каждый день перед Белом (Мардуком) и Набу просят о долготе моих дней, поминают мои добрые деяния и говорят Мардуку, моему господу: Кир, царь, боящийся тебя, и Камбиз, его сын,

36. /x\ [x x x- i] b šu-nu lu-ú /x x x x x x x\ ÛG^{meš} TIN. TI^{Rki} /ik-tar-ra-bu\ LUGAL-ú-tu KUR. KUR ka-li-ši-na šu-ub-ti né-eḫ-tì ú-še-ši-ib

36. (...) да заботятся о наших престолах до отдалённых (?) дней, и народ Тинтира (Вавилона) да благословляет царство. Я дал всем землям жить в мире.

«Раб Яхве»

Сравнимым по значению с Цилиндром Кира источником информации о пропаганде персов является книга так называемого «Второ-Исайи» (далее также ВИ) – анонимного еврейского пророка, жившего в Вавилоне накануне его завоевания персами (главы 40—55 библейской Книги пророка Исайи). В её составе принято выделять тексты, условно именуемые «Песнями раба Яхве» (обычно в них включают отрывки Ис. 42, 1—4; 49, 1—6; 50, 4—7; 52, 13 – 53, 12). В иудейской традиции «рабом Яхве», которому они посвящены, считается еврейский народ в целом, в христианской – Христос.

Тщательное рассмотрение этого вопроса позволяет прийти к выводу, что само понятие «Песен» является фикцией. Во-первых, потому что указанными отрывками тема «раба Яхве» у Второ-Исайи не ограничивается, а обращения к ней представлены в книге гораздо более широко, во-вторых, потому что «рабом Яхве» Второ-Исайя называет двух совершенно разных человек – персидского царя Кира и самого себя (возможно, в отдельных местах также и Израиль в целом, хотя в этих местах в качестве представителя Израиля может выступать сам Второ-Исайя):

«Раб Яхве» – Второ-Исайя

19. Кто так слеп, как раб («ebed) мой, и глух, как вестник (mal'ak) мой, мною посланный? Кто так слеп, как возлюбленный (? : məšullam), так слеп, как раб Яхве?
(Ис. 42, 19)

16. Приступите ко мне, слушайте это: я и сначала говорил не тайно; с того времени, как это происходит, я там; и ныне послал меня господь Яхве и дух (ru^h) его.
(Ис. 48, 16)

1. Слушайте меня, острова, и внимайте, народы (ləumim) издалека: Яхве призвал меня от чрева, от утробы матери моей назвал имя моё;

2. и положил уста мои как острый меч; тенью руки своей покрыл меня, и положил меня стрелю изострѣнную; в колчане своём скрыл меня;

3. и сказал мне: ты раб мой, Израиль, в тебе я прославлюсь.

4. А я сказал: напрасно я трудился, ни на что и вотще истощал силу свою. Но суд мой у Яхве, и награда моя у бога (‘elohim) моего.

5. И ныне говорит Яхве, образовавший меня от чрева в раба себе, чтобы вернуть к нему Иакова и чтобы Израиль собрался к нему; я почтен в очах Яхве, и бог (‘elohim) мой – сила моя.

6. И он сказал: мало того, что ты будешь рабом моим для восстановления колен Иакова и для возвращения остатков Израиля, но я дам тебя светом племенам (goyim), чтобы спасение моё было до концов земли.

7. Так говорит Яхве, искупитель Израиля, святой его, презираемому людьми (perēš), ненавидимому племенами (goy), рабу властелинов (mošelim): цари увидят и встанут; князья поклонятся ради Яхве, который верен, святого Израилева, который избрал тебя.

(Ис. 49, 1—7)

4. Господь Яхве дал мне язык научающихся, чтобы знать, как словом подкреплять уста-лого; пробуждает он каждое утро, каждое утро пробуждает он ухо моё, чтобы я слушал, подобно научающимся.

5. Господь Яхве открыл мне ухо, и я не воспротивился, не отступил назад.

6. Я предал спину свою бьющим и щёки свои – выдирающим волосы; лица своего не закрывал от бесчестия и оплевания.

7. И господь Яхве помогает мне: поэтому я не бесчещусь, поэтому я держу лицо своё, как кремень, и знаю, что не постыжусь.

8. Близок оправдывающий меня (mašdiqī): кто будет тягаться со мною? станем вместе. Кто мой противник в суде? пусть подойдёт ко мне.

9. Вот, господь Яхве помогает мне: кто осудит меня? Вот, все они, как одежда, обветшают; моль съест их.

10. Кто из вас боится Яхве, слушается гласа раба его?

(Ис. 50, 4—10)

14. Как изумлялись тебе многие – столь обезображен (mišḥat) паче [всякого] мужа вид его, и образ его – паче сынов человеческих!

(Ис. 52, 14)

1. Кто поверил услышанному от нас, и длань Яхве кому открылась?

2. Он взошёл как росток перед ним, и как корень из земли сухой, нет в нём ни образа, ни величия, и мы видели его, и не было вида, который бы привлёк нас в нём.

3. Презрен и умалён между людьми, муж скорбей и знающий болезнь, как тот, от кого отворачивают лицо, презрен, и мы не почли его.

4. Истинно болезни наши он понёс и скорби наши взял на себя, а мы почли его поражённым, сокрушённым богом (‘elohim) и уничижённым.

5. Но он изранен за грехи наши, смят за беззакония наши, наказание возмещения нашего (šəlomenu) на нём, и язвами его мы исцелились.

6. Все мы как скот заблудились, каждый на дорогу свою свернули, и Яхве взвалил на него вину всех нас.

7. Истязуемый, он смирялся и не открывал уст своих, как агнец, ведомый на заклание, и как овца перед стригущими её был безгласен и не открывал уст своих.

8. Узилищем («ošet») и судом (mišpat) был взят, и век (или срок, поколение: dor) его кто возвестит (или помыслит: ušəḥe^aḥ)? ибо он отторгнут от земли жизни, за грех народа моего поражён.

9. Положен со злодеями гроб его, и с богатым он в смерти своей, но насилия не совершал он, и не было обмана в устах его.

10. Но Яхве пожелал смять его, сделал больным; если положишь искупительной жертвой (‘ašam) душу его, он увидит семя, продлит дни, и желание Яхве его рукой преуспеет.

11. От труда души своей он увидит, насытится знанием своим, оправдает праведника (yašdiq šaddiq) раб мой для многих, и беззакония их он возьмёт на себя.

12. Посему я дам ему долю между великими (или многими: rabbim), и с сильными (или многочисленными: «ašumim) будет делить добычу за то, что обнажил (или излил: he‘era) на смерть душу свою и к грешникам причтён, а он прегрешение многих понёс и за грешников ходатайствовал (или с грешниками сошёлся: uarḡi^a»).

(Ис. 53, 1—12)

«Раб Яхве» – Кир

2. Кто воздвиг от восхода праведника (šedeq), призвал его следовать за собою, предал перед лицо его племена и покори́л царей? Он положил [их] мечом своим как прах, как развеянную солому луком своим.

3. Он гонит их, проходит спокойно дорогою, по которой не ходил ногами своими.

(Ис. 41, 2—3)

25. Я воздвиг [его] от севера, и он придёт; от восхода солнца будет призывать имя моё и попирает правителей (šəganīm), как известь, и топтать, как горшечник глину.

(Ис. 41, 25)

1. Вот, раб мой, которого я поддерживаю, избранник мой, которому рада душа моя. Я положил на него дух мой, и он принесёт племенам суд;

2. не возопиет и не возвысит голоса своего, и не даст услышать его на улицах;

3. тростника надломленного не переломит, и светильника курящегося не угасит; по истине принесёт суд;

4. не ослабеет и не надломится, доколе на земле не утвердит суда, и учения (tora) его ждут острова.

...

6. Я, Яхве, призвал тебя в праведника (šedeq), и буду держать тебя за руку и хранить тебя, и дам тебя в завет народу (bərīt «am), в свет племенам (ʾor goyim),

7. чтобы открыть глаза слепых, чтобы узника вывести из заключения и сидящих во тьме – из темницы.

(Ис. 42, 1—4, 6—7)

28. [Яхве], который говорит о Кире: пастырь (roʿe) мой, и он исполнит всю волю мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!».

(Ис. 44, 28)

1. Так говорит Яхве помазаннику (mašīʾh) своему Киру, чью десницу я держу, чтобы покорить перед лицом его племена, и отворю чресла царей, чтобы отворялись перед лицом его двери, и ворота не затворялись:

2. Я пойду перед лицом твоим и возвышенности (? : hadurim) уравнию, медные двери сокрушу и железные запоры сломаю;

3. и отдам тебе сокровища тьмы и богатства укромных мест, дабы ты познал, что я – Яхве, называющий твоё имя, бог Израилев.

4. Ради раба моего Иакова и избранника моего Израиля я назвал твоё имя, почтил тебя, хотя ты не знал меня.

5. Я – Яхве, и нет иного; нет бога кроме меня; я препоясал тебя, хотя ты не знал меня...

(Ис. 45, 1—5)

13. Я воздвиг его в праведника (šedeq) и уравнию все пути его. Он построит город мой и изгнанников моих отпустит, не за выкуп и не за дары, говорит Яхве Воинств.

14. Так говорит Яхве: труд Египта и товар Куша, и Сабейцы, люди рослые, к тебе придут и будут твоими; за тобою последуют, в цепях придут и поклонятся тебе, и будут умолять тебя, говоря: «у тебя только бог (ʾel), и нет иного бога (ʾelohim)».

(Ис. 45, 13—14)

1. Пал Бел (т. е. Мардук), низвергся Набу; изваяния их – на скоте и вьючных животных; ваша ноша сделалась бременем для усталых животных.

2. Низверглись, пали вместе; не могли защитить носивших, и сами пошли в плен.

...

11. Я зову от восхода хищную птицу («ayit), из дальней страны – мужа совета моего (ʾiṣ «aṣati). Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю это.

(Ис. 46, 1—2, 11)

14. Яхве возлюбил его, и он исполнит волю его над Вавилоном и мышцу его над Халдеями.

15. Я, я сказал, и призвал его; я привёл его, и путь его будет успешен.

(Ис. 48, 14—15)

8. Так говорит Яхве: во время благоприятное я ответил тебе, и в день спасения (или победы: уэ́шу^а) помог тебе; и я буду охранять тебя, и дам тебя в завет (bərit) народу, чтобы восстановить землю, чтобы унаследованы были наследия опустошённые,

9. чтобы сказать узникам: «выходите», и тем, которые во тьме: «покажитесь».

(Ис. 49, 8—9)

13. Вот, раб мой преуспеет, возвысится, и вознесётся, и возвеличится весьма.

15. Так сотрясёт (или окропит: yazze) он многие племена; перед ним замкнут цари уста свои, ибо они увидят то, о чём не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали.

(Ис. 52, 13, 15)

4. Вот, я дал его свидетелем («ed) для народов (ləummim), вождём (nagid) и наставником (məšawwe) для народов (ləummim).

(Ис. 55, 4)

Правильные перевод и распределение этих отрывков дают нам возможность гораздо лучше понять мировоззрение Второ-Исайи, в особенности его отношение к персам и Киру, которое способно многих удивить своей неожиданностью. К счастью, в двух отрывках (Ис. 44, 28; 45, 1) ВИ напрямую упоминает Кира (евр. Kōreš), называя его «пастырем» (ro'e) и «помазанником» (mašī'ah) Яхве. В других отрывках Яхве устами Второ-Исайи также называет персидского царя «праведником» (šedeq), «мужем своего совета» ('iš «ašati) и «своим избранником» (bəḥiri). В сложном для понимания отрывке Ис. 53, 11 под «праведником» (šdq) может подразумеваться тот же Кир.

Примечательно, что Второ-Исайя не видит никакого будущего у династии Давидов. Завет, который когда-то был заключён с Давидом, теперь заключается со всем иудейским народом, чтобы он призвал Кира и персов: «Приклоните ухо ваше и придите ко мне: послушайте, и жива будет душа ваша, и заключу с вами завет вечный, милости Давидовы верные. Вот, я дал его (т. е. Кира) свидетелем («ed) для народов, вождём (nagid) и наставником (məšawwe) народам. Вот, ты призовёшь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе...» (Ис. 55, 3—5).

Гений-хранитель Кира (рельеф из Пасаргад)

Яхве дал Кира не только в «свет племенам» («or goyim), т.е. неевреям, но и в «завет народу» (bərit «am), т.е. евреям. По воле Яхве Кир несёт миру своё «учение» (tora). Бог, которому поклоняется персидский царь, отождествляется с Яхве.

Любопытно, что правители, которых будет попирать Кир, называются словом мн. ч. səganim, заимствованным из аккадского языка (<акк. šaknum «наместник»).

Вышеприведённый разбор подтверждает мнение о том, что «Второ-Исайя» был персидским агентом, который вёл агитацию в пользу Кира в рядах вавилонских иудеев, был ими выдан вавилонским властям, взят под стражу, подвергнут суду, осуждён на пытки и казнён. Отрывки Ис. 42, 19; 48, 16; 49, 1—7; 50, 4—10, по-видимому, сочинены самим ВИ, а Ис. 52, 14 – 53, 1—12 – кем-то из его последователей уже после его казни и персидского завоевания Вавилона.

Обращают на себя внимание многочисленные параллели между Второ-Исайей и Цилиндром Кира:

Царь Вавилона (Набонид) оскорблял бога

«Несвоевременные обряды, [нечистые] приношения пищи (...) без страха изо дня в день бормоталось в оскорбление. Он прекратил постоянные жертвоприношения, он вмешивался в обряды (...), он поставил (...) в святилищах. Страх перед Мардуком, царём богов, исчез внутри него» (pa-ra-aš la si-ma-a-ti-šu-nu ta- [ak-li-im la-me-si x x x la] pa-liḫ u₄-mi-šá-am-ma id-de-né-eb-bu-ub ù /ana ma-ag\ri-ti sat-tuk-ku ú-šab-ti-li ú-l [a-ap-pi-it pél-lu-de-e x x x iš] -tak-ka-an qé-reb ma-ḫa-zi pa-la-ḫa^d AMAR. UTU LUGAL DINGIR^{meš} i [g-m] ur kar-šu-uš-šu) (ЦК 6—7)

«И теперь что у меня здесь? говорит Яхве; народ мой взят даром, властители их неистовствуют, говорит Яхве, и постоянно, всякий день имя моё бесславится» (Ис. 52, 5)

Царь Вавилона (Набонид) угнетал народ

«Он (т. е. Набонид) творил зло его (т. е. Мардука) городу изо дня в день и (...) его народ (...) игом, от которого не было спасения» (le-mu-ut-ti URU-šu [i-t] e-né-er-pu-/uš\ u₄-mi-ša-am-/

ma x x\ [x x x ÛG] ^{mes}-šú i-na ab-ša-a-ni la ta-ar-šu-úh-tì) (ЦК 8); «Гражданам Тинтира (Вавилон), (...) которые как бы без божественного умысла страдали под игом вопреки им суждённому, я (т. е. Кир) облегчил их страдания» (DUMU^{mes} TIN. TIR [ki x x x š] a ki-ma la ŠÀ-[bi DING] IR-ma ab-šá-a-ni la si-ma-ti-šú-nu šu-ziz-/zu!\ an-hu-ut-su-un ú-pa-áš-ši-ḫa) (ЦК 25—26)

«Сиди молча и уйди в темноту, дочь Халдеев, ибо впредь не будут называть тебя госпожою царств. Я прогневался на народ мой, уничтожил наследие моё и предал их в руку твою, а ты не оказала им милосердия, на старца крайне тяжко налагала иго твоё («ullak»)» (Ис. 47, 5—6)

Бог раскаялся и помиловал страдающий народ

«Возвышенный Мардук, Энлиль богов, раскаялся. Обо всех поселениях, которых жилища были разрушены, и людях земли Шумера и Аккада, которые стали подобны трупам, он раскаялся и помиловал их» (^dAMAR. UTU t [i-iz-qa-ru ^dEN. LÍL DINGIR^m] ^{es} us-sa-aḫ-ra a-na nap-ḫar da-ád-mi šá in-na-du-ú šu-bat-su-un ù ÛG^{mes} KUR šu-me-ri ù URI^{ki} ša i-mu-ú ša-lam-ta-áš ú-sa-/aḫ\-\ḫi-ir ka-/bat\– [ta-áš] ir-ta-ši ta-a-ra) (ЦК 9—11)

«Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Яхве народ свой и помиловал страдальцев своих» (Ис. 49, 13)

Бог взял Кира за руку

«Он (т. е. Мардук) взял за руку Кира, царя города Аншана» (it-ta-ma-aḫ qa-tu-uš-šu ^mKu-ra-áš LUGAL URU an-ša-an) (ЦК 12)

«Так говорит Яхве помазаннику (mašī^{aḫ}) своему Киру, чью десницу я держу...» (Ис. 45, 1); «Я, Яхве, призвал тебя в праведника (šedeq), и буду держать тебя за руку и хранить тебя» (Ис. 42, 6)

Бог назвал имя Кира, чтобы подчинить ему царства и народы

«[Мардук] провозгласил его (т. е. Кира) царство над всеми землями и назвал его имя» (it-ta-bi ni-bi-it-su a-na ma-li-ku-tì kul-la-ta nap-ḫar iz-zak-ra šu-/um-šú\)) (ЦК 12)

«... Чью десницу я (т. е. Яхве) держу, чтобы покорить перед лицо его племена... Я – Яхве, называющий твоё имя... Я назвал твоё (т. е. Кира) имя, почтил тебя» (Ис. 45, 1, 3—4)

Кир почитает избравшего его бога

«Я (т. е. Кир) изо дня в день стремился к нему (т. е. Мардуку) в страхе» (u₄-mi-šam a-še-'a-a ra-la-/aḫ\-\šú) (ЦК 23); «Мардук, великий господь, возрадовался моим добрым деяниям и меня, Кира, царя, боящегося его...» (^dAMAR. UTU EN GA [L] -ú iḫ-de-e-ma a-na ia-a-ti ^mKu-ra-áš LUGAL ra-li-iḫ-šu) (ЦК 26—27); «...Мардуку, моему (т. е. Кира) господу...» (a-na ^dAMAR. UTU EN-ia) (ЦК 35)

«От восхода солнца он (т. е. Кир) будет призывать имя моё (т. е. Яхве)» (Ис. 41, 25); «У тебя (т. е. Кира) только бог ('el), и нет иного бога ('elohim)» (Ис. 45, 14)

Кир праведен

«Он (т. е. Мардук) обозрел и осмотрел все страны, ища праведного царя по своему сердцу» (kul-lat ma-ta-a-ta ka-li-ši-na i-ḫi-it ib-re-e-ma iš-te-'e-e-ma ma-al-ki i-šá-ru bi-bil ŠÀ-bi-ša) (ЦК 11—12); «Народом же черноголовых, который он (т. е. Мардук) подчинил его руке, он (т. е. Кир) правил со справедливостью и правосудием. Мардук, великий господь, питающий свой народ, взглянул с радостью на его добрые деяния и его праведное сердце» (ÛG^{mes} šal-mat SAG. DU ša ú-ša-ak-ši-du qa-ta-a-šú i-na ki-it-tì ù mi-šá-ru iš-te-né-'e-e-ši-na-a-tì ^dAMAR.

UTU EN GAL ta-ru-ú ÛG^{meš}-šú ep-še-e-ti-ša dam-qa-a-ta ù ŠÀ-ba-šu i-ša-ra ḥa-di-iš ip-pa-li-i [s]
(ЦК 13—14)

«Кто воздвиг от восхода праведника (šedeq)?» (Ис. 41, 2); «Он принесёт племенам суд; не возопиет и не возвысит голоса своего, и не даст услышать его на улицах; тростника надломленного не переломит, и светильника курящегося не угасит; по истине принесёт суд; не ослабеет и не надломится, доколе на земле не утвердит суда, и учения (toḡa) его ждут острова. Я, Яхве, призвал тебя в праведника (šedeq)» (Ис. 42, 1—6); «Я воздвиг его в праведника (šedeq)» (Ис. 45, 13)

Кир исполнит волю бога над Вавилоном

«Он (т. е. Мардук) приказал ему (т. е. Киру) идти в свой город Вавилон» (а-па URU-šu KÁ. DINGI^{Rmeš ki} a-la-ak-šu iq-bi) (ЦК 15); «Без сражения и боя он ввёл его в Шуанну (Вавилон)» (ba-lu qab-li ù ta-ḥa-zi ú-še-ri-ba-áš qé-reb ŠU.AN.NA^{ki}) (ЦК 17)

«Яхве возлюбил его (т. е. Кира), и он исполнит волю его над Вавилоном и мышцу его над Халдеями» (Ис. 48, 14); «Я (т. е. Яхве) послал [Кира] в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями» (Ис. 43, 14)

Бог пойдёт вместе с Киром

«Он (т. е. Мардук) приказал ему (т. е. Киру) отправиться в путь в Тинтир (Вавилон) и, как друг и спутник, шёл рядом с ним» (ú-ša-aš-bi-it-su-ma ḥar-ra-nu TIN. TI^{Rki} ki-ma ib-ri ù tar-pe-e it-tal-la-ka i-da-a-šu) (ЦК 15)

«Кто воздвиг от восхода праведника (šedeq), призвал его следовать за собою, предал перед лицо его племена и покорил царей? ... Он (т. е. Кир) ... проходит спокойно дорогою, по которой не ходил ногами своими» (Ис. 41, 2—3); «Я (т. е. Яхве) пойду перед лицом твоим (т. е. Кира) и возвышенности (? : hadurim) уравнию» (Ис. 45, 2); «Я уравнию все пути его» (Ис. 45, 13)

Бог введёт Кира в Вавилон без боя

«Без сражения и боя он (т. е. Мардук) ввёл его (т. е. Кира) в Шуанну (Вавилон)» (ba-lu qab-li ù ta-ḥa-zi ú-še-ri-ba-áš qé-reb ŠU.AN.NA^{ki}) (ЦК 17); «Я (т. е. Кир) мирно вошёл в Тинтир (Вавилон)» (a-n [a q] é-reb TIN. TI^{Rki} e-gu-bu sa-li-mi-iš) (ЦК 22); «Моё огромное войско мирно вошло в Тинтир (Вавилон)» (um-ma-ni-ia rap-ša-ti i-na qé-reb TIN. TI^{Rki} i-ša-ad-di-ḥa šú-ul-ma-niš) (ЦК 24)

«Я (т. е. Яхве) отворю чресла царей, чтобы отворялись перед лицом его (т. е. Кира) двери, и ворота не затворялись... Медные двери сокрушу и железные запоры сломаю» (Ис. 45, 1—2)

Бог отдаст царя Вавилона во власть Кира

«Набонида, царя, который не боялся его (т. е. Мардука), он (т. е. Мардук) отдал ему (т. е. Киру) в руки» (^{md}NÀ. NÍ. TUKU LUGAL la pa-li-ḥi-šu ú-ma-al-la-a qa-tu-uš-šú) (ЦК 17)
«Я (т. е. Яхве) отворю чресла царей» (Ис. 45, 1)

Подчинённые народы придут к Киру с данью

«По его (т. е. Мардука) возвышенному слову все цари, что сидят на престолах в каждой стороне света, от Верхнего моря до Нижнего моря, что живут в отдалённых областях, (и) цари земли амореев, что живут в шатрах, все они принесли свою тяжёлую дань и в Шуанне (Вавилоне) поцеловали мои (т. е. Кира) ноги» ([i-na qí-bi-ti-šú] šir-ti nap-ḥar LUGAL a-ši-ib BÁRA^{meš} ša ka-li-iš kib-ra-a-ta iš-tu tam-ti e-li-ti a-di tam-ti šap-li-ti a-ši-ib n [a-gi-i né-su-ti])

LUGAL^{meš} KUR a-mur-ri-i a-ši-ib kuš-ta-ri ka-li-šú-un bi-lat-su-nu ka-bi-it-tì ú-bi-lu-nim-ma qé-er-ba ŠU.AN.NA^{ki} ú-na-áš-ši-qu še-pu-ú-a) (ЦК 28—30)

«Так говорит Яхве: труд Египта и товар Куша, и сабейцы, люди рослые, к тебе (т. е. Киру) придут и будут твоими; за тобою последуют, в цепях придут и поклонятся тебе, и будут умолять тебя» (Ис. 45, 14)

Бог рукою Кира вернёт народы в их земли

«Я (т. е. Кир) собрал всех их жителей и вернул в их поселения» (kul-lat ÛG^{meš}-šú-nu ú-ra-aḥ-ḥi-ga-am-ma ú-te-er da-ád-mi-šú-un) (ЦК 32)

«[Яхве], который говорит Иерусалиму: „ты будешь населён“, и городам Иудиним: „вы будете построены, и развалины их я восстановлю“» (Ис. 44, 26); «Он (т. е. Кир) построит город мой и изгнанников моих отпустит, не за выкуп и не за дары, говорит Яхве Воинств» (Ис. 45, 13); «Выходите из Вавилона, бегите от халдеев» (Ис. 48, 20); «И возвратятся избавленные Яхве и придут на Сион с пением» (Ис. 51, 11)

Бог рукою Кира восстановит храмы и вернёт в них их богов

«Боги, жившие в них (т.е. в храмах), покинули свои святилища (?), негодую на то, что он (т. е. Набонид) перенёс их в Шуанну (Вавилон)» (DINGIR^{meš} a-ši-ib ŠÀ-bi-šu-nu i-zi-bu at-/ma \-an-šu-un i-na ug-ga-ti-ša ú-še-ri-bi a-na qé-reb ŠU.AN.NA^{ki}) (ЦК 9—10); «Из [Шуанны (Вавилона)] в город Ашшур и Сузы, в Аккад, в землю Эшнунны, в город Замбан, в город Ме-Турну, в Дер, вплоть до границы земли гутиев, в святилища по ту сторону реки Тигр, которых жилища ранее были разрушены, богов, что в них жили, на их место я (т. е. Кир) вернул и сделал для них постоянные жилища. . . Богов земли Шумера и Аккада, которых Набонид к ярости господ бога богов перенёс в Шуанну (Вавилон), я по слову Мардука, великого господ, в целости возвратил в их обители, в жилища, любезные сердцу» (iš-tu [ŠU.AN.NA^k] i a-di URU aš-šur^{ki} ù MÜŠ-EREN^{ki} a-kà-dè^{ki} KUR èš-nu-nak URU za-am-ba-an URU me-túr-nu BÀD. DINGIR^{Rki} a-di pa-at^{kur} qu-ti-i ma-ḥa-z [a e-be] r-ti ^{id}IDIGNA ša iš-tu pa! -na-ma na-du-ú šu-bat-su-un DINGIR^{meš} a-ši-ib ŠÀ-bi-šú-nu a-na aš-ri-šu-nu ú-tir-ma ú-šar-ma-a šu-bat da-rí-a-ta. . . DINGIR^{meš} KUR šu-me-ri ù URI^{ki} ša ^{md}NÀ. NÍ. TUKU a-na ug-ga-ti EN DINGIR^{meš} ú-še-ri-bi a-na qé-reb ŠU.AN.NA^{ki} i-na qí-bi-ti ^dAMAR. UTU EN GAL i-na ša-li-im-ti i-na maš-ta-ki-šu-nu ú-še-ši-ib šú-ba-at ṭu-ub ŠÀ-bi) (ЦК 30—34)

«В пустыне приготовьте путь Яхве, выпрямите в степи дорогу богу нашему. . . и явится слава Яхве» (Ис. 40, 3, 5); «Голос стражей твоих – они возвысили голос, и все вместе ликуют, ибо глаза в глаза видят возвращение Яхве в Сион. . . Идите, идите, выходите оттуда (т.е. из Вавилона); не касайтесь нечистого; выходите из среды его; очистите себя, несущие сосуды Яхве (kəle yhw)! Ибо вы выйдете неторопливо, и не побежите; потому что впереди вас пойдёт Яхве, и бог Израилев будет стражем позади вас» (Ис. 52, 8, 11—12)

В последнем сопоставлении примечательно, что, несмотря на всю полемику Второ-Исайи против «идолов», как для авторов вавилонского текста возвращение богов в их святилища тождественно с возвращением туда из Вавилона их изображений, так и для Второ-Исайи возвращение Яхве в Сион тождественно с возвращением туда из Вавилона его «сосудов» (kəlim – это слово имело богатый набор значений, включая «изображения»).

Как можно видеть, Цилиндр Кира и пророчества Второ-Исайи имеют общий источник, который должен был быть персидским. Однако ВИ не просто воспроизводит персидскую пропаганду, но и использует её для своих национально-религиозных целей, а именно для утверждения превосходства еврейского бога Яхве над богами других народов. Это превосходство

Второ-Исайи стремится обосновать тремя основными доводами – профетизмом (а именно способностью верно предсказывать будущее), ан (ти) иконизмом и креационизмом. Единственным обоснованием первого из этих доводов, к которому прибегает еврейский автор, является как раз возвышение Кира. Второ-Исайи утверждает, что это возвышение предсказал исключительно Яхве, но не кто-либо из других богов. Наиболее показательным в этом отношении является следующий отрывок, изображающий тяжбу (rib) между Яхве и другими богами. Центральное место в этом отрывке (ст. 25) отведено призыванию Кира и его победам:

21. Представьте дело ваше, говорит Яхве; приведите ваши доводы, говорит царь Иакова.

22. Пусть они приведут и возвестят нам, что произойдёт, что было прежде. Возвестите, и мы вникнем умом своим и узнаем, что будет потом, или расскажите нам о грядущем.

23. Возвестите, что произойдёт в будущем, и мы будем знать, что вы – боги ('elohim), или сделайте что-нибудь, доброе ли, худое ли, чтобы мы изумились и вместе с вами увидели.

24. Но вы – ничто (me'ayin), и дело ваше ничтожно (me'arā); мерзость тот, кто избирает вас.

25. Я воздвиг [его] от севера, и он придёт; от восхода солнца будет призывать имя моё и попирает правителей (səganim), как известь, и топтать, как горшечник глину.

26. Кто возвестил изначально, чтобы нам знать, и заранее, чтобы мы сказали: «правда»? Но никто не возвестил, никто не рассказал, никто не слышал слов ваших.

27. Я первый [сказал] Сиону: «вот оно!» и дал Иерусалиму благовестника.

28. Итак я смотрел, и не было никого, и между ними не нашлось советника, чтоб я мог спросить их, и они дали ответ.

29. Вот, все они ничто ('awen), ничтожны ('eḥes) и дела их; ветер и пустота (ru^{ah} watohu) литые изображения их (niskehem).

(Ис. 41, 21—29)

Сходные мысли Второ-Исайя выражает и в других местах: «Я Яхве, это – моё имя, и не дам славы моей иному и хвалы моей изображениям (pəsilim). Вот, прежнее сбылось, и новое я возвещу; прежде нежели оно произойдёт, я расскажу вам» (Ис. 42, 8—9) (перед этим отрывком в Ис. 42, 1—7 идёт речь о призывании Кира, а после него в Ис. 42, 16 – о возвращении иудеев из вавилонского плена); «Возвестите и приведите, и пусть они посоветуются между собою: кто рассказал это из прежних времён, наперёд возвестил это? Не я ли, Яхве?» (Ис. 45, 21); «Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от прежних времен то, что ещё не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и всё, что мне угодно, я сделаю. Я зову от восхода хищную птицу («ayit), из дальней страны – мужа совета моего ('iš «aṣati). Я сказал, и приведу это в исполнение; предначертал, и сделаю это» (Ис. 46, 10—11).

Закономерен вопрос, имеет ли Второ-Исайя в виду свои собственные пророчества или пророчества более древних еврейских пророков? Если судить по следующему отрывку, в котором «рабом Яхве» именуется ВИ, верен первый вариант: «Пусть все племена соберутся вместе, и совокупятся народы. Кто между ними возвестил это? пусть расскажут нам, что было прежде; пусть представят своих свидетелей и оправдаются, чтобы услышали и сказали: „правда!“ А мои свидетели, говорит Яхве, вы и раб мой, которого я избрал, чтобы вы знали и верили мне...» (Ис. 43, 9—10). Судя по тому, что в свидетели верности своих предсказаний Яхве призывает вавилонских иудеев и Второ-Исайю, речь идёт именно о пророчествах последнего, связанных с Кирием.

Это заключение подтверждается и следующим отрывком, в котором ст. 16 произносится самим Второ-Исайей:

14. Соберитесь все и слушайте: кто между ними возвестил эти [события]? Яхве возлюбил его (т. е. Кира), и он исполнит волю его над Вавилоном и мышцу его над халдеями.

15. Я, я (т. е. Яхве) сказал, и призвал его (т. е. Кира); я привёл его, и путь его будет успешен.

16. Приступите ко мне, слушайте это: я и сначала говорил не тайно; с того времени, как это происходит, я там; и ныне послал меня господь Яхве и дух (ru^{ah}) его.

(Ис. 48, 14—16)

Из этого можно сделать вывод, что Второ-Исайя вёл проперсидскую пропаганду в среде вавилонских иудеев довольно длительное время, начав её ещё до того, как Кир осуществил свои значительные завоевания, в противном случае он не мог быть ссылаться на эти завоевания как на подтверждение своих пророчеств.

Любопытно, что, пророчествуя о событиях после завоевания Вавилона персами (незадолго до которого он сам, по всей видимости, был казнён вавилонянами), Второ-Исайя делает две существенных ошибки. Во-первых, он предсказывает унижение Вавилона и его богов Киrom: «Пал Бел (т. е. Мардук), низвергся Набу; изваяния их – на скоте и вьючных животных; ваша ноша сделалась бременем для усталых животных. Низверглись, пали вместе; не могли защитить носивших, и сами пошли в плен» (Ис. 46, 1—2; см. тж. Ис. 47). На самом деле, как мы знаем из того же Цилиндра Кира, персидский царь отнёсся к вавилонянам и их религии с уважением. Во-вторых, Второ-Исайя говорит о завоевании Киrom Египта, Эфиопии и Сабы (современный Йемен), которого в реальности не случилось: «Так говорит Яхве: труд Египта и товар Куша, и Сабейцы, люди рослые, к тебе придут и будут твоими; за тобою последуют, в цепях придут и поклонятся тебе, и будут умолять тебя...» (Ис. 45, 13—14).

Гробница Кира в Пасаргадах

Первый иудейский креационист

Как уже упоминалось, наряду с профетизмом Второ-Исайя обосновывает исключительность Яхве также ан (ти) иконизмом и креационизмом. Эти три темы в книге ВИ теснейшим образом взаимосвязаны, что наглядно видно уже по их постоянному чередованию:

Ис. 40, 12: креационизм

Ис. 40, 19—20: ан (ти) иконизм

Ис. 40, 22, 26, 28: креационизм

Ис. 41, 7: ан (ти) иконизм

Ис. 41, 21—29: профетизм

Ис. 42, 5: креационизм

Ис. 42, 8—9: профетизм

Ис. 42, 17: ан (ти) иконизм

Ис. 43, 9—10: профетизм

Ис. 44, 9—20: ан (ти) иконизм

Ис. 44, 24: креационизм

Ис. 45, 12: креационизм

Ис. 45, 16: ан (ти) иконизм

Ис. 45, 18: креационизм

Ис. 45, 20: ан (ти) иконизм

Ис. 45, 21: профетизм

Ис. 46, 1—2: ан (ти) иконизм

Ис. 46, 6—7: ан (ти) иконизм

Ис. 46, 10—11: профетизм

Ис. 48, 13: креационизм

Ис. 48, 14—16: профетизм

Ис. 51, 13: креационизм

В еврейской религии ранее Второ-Исайи темы креационизма и ан (ти) иконизма, хотя и присутствовали, существенного значения не имели. Наиболее наглядно это видно по двум другим иудейским пророкам того же VI в. до н. э. Говоря, как и ВИ, о вавилонском плене евреев и их грядущем избавлении от него рукою Яхве, Иеремия затрагивает тему творения лишь вскользь (Иер. 10, 11—13; 27, 5 – предположительно поздние вставки в духе ВИ), а Иезекииль её вообще не касается. То же можно сказать и об ан (ти) иконизме (Иер. 10, 3—9 – также предположительно поздняя вставка в духе ВИ). Две эти темы начинают играть важную роль в еврейской религии только со Второ-Исайи.

Учитывая, что Второ-Исайя использует наряду с ан (ти) иконизмом и креационизмом в качестве третьего довода в пользу исключительности Яхве правильность предсказания им возвышения Кира, законно задаться вопросом, не был ли источник его первых двух доводов также персидским. Судя по тому, что мы знаем о религии ранних Ахеменидов, ан (ти) иконизм и креационизм играли в ней важную роль.

Об ан (ти) иконизме персидской религии свидетельствует современник Артаксеркса I (465—424 гг. до н.э.) Геродот (отождествляющий Ахурамазду с Зевсом): «Что до обычаев персов, то я могу сообщить о них вот что. Воздвигать статуи, храмы и алтари у персов не принято. Тех же, кто это делает, они считают глупцами, потому, мне думается, что вовсе не считают богов человекоподобными существами, как это делают эллины. Так, Зевсу они обычно приносят жертвы на вершинах гор и весь небесный свод называют Зевсом»² (История, 1.131)³.

21 из дошедших до нас надписей персидских царей начинается с пролога о сотворении мира (DNa, DNb, DEa, DPd, DSe, DSf, DSt, DSab, DZc, XEa, XPa, XPb, XPc, XPd, XPf, XPh, XPl, XVa, D²Na, A²Hc, A³Pa). Древнейшей из них является надпись на гробнице Дария I в Накш-и Рустаме в 6 км севернее Персеполя (DNa) (такой же пролог с некоторыми изменениями открывает надписи Ксеркса и всех троих Артаксерксов):

baga: vazraka: Auramazdā
Бог великий Ахурамазда

hya: imām: būmām: adā
Который эту землю сотворил

hya: avam: asmānam: adā
Который то небо сотворил

hya: martiyam: adā
Который человека сотворил

hya: šiyātīm: adā: martiyahyā
Который благо сотворил для человека

hya: Dārayavaum: xšāyaθiyam: akunauš
Который Дария царём сделал

² Πέρσας δὲ οἶδα νόμοισι τοιοῖσδε χρεωμένους, ἀγάλματα μὲν καὶ νηοὺς καὶ βωμοὺς οὐκ ἐν νόμῳ ποιευμένους ἰδρύεσθαι, ἀλλὰ καὶ τοῖσι ποιεῦσι μωρίην ἐπιφέρουσι, ὡς μὲν ἐμοὶ δοκέειν, ὅτι οὐκ ἀνθρωποφυέας ἐνόμισαν τοὺς θεοὺς κατὰ περ οἱ Ἕλληνες εἶναι· οἱ δὲ νομίζουσι διὸ μὲν ἐπὶ τὰ ὑψηλότατα τῶν ὀρέων ἀναβαίνοντες θυσίας ἔρδειν, τὸν κύκλον πάντα τοῦ οὐρανοῦ Δία καλέοντες.

³ Здесь и далее «История» Геродота цитируется в переводе Г. А. Стратановского.

aivam: ragūvnām: xšāyaθiyam
Единым из многих царей

aivam: ragūvnām: framātāram
Единым из многих правителей

adam: Dārayavauš: xšāyaθiya: vazraka
Я Дарий, царь великий

xšāyaθiya: xšāyaθiyānām
Царь царей

xšāyaθiya: dahyūnām: vispazanānām
Царь стран всех родов

xšāyaθiya: ahyāyā: būmiyā: vazrakāyā: dūraiariy
Царь этой земли, великой и обширной

Рельеф на гробнице Дария I в Накш-и Рустаме

Уже по частоте, с которой Ахемениды обращаются к теме творения, можно понять, сколь важную роль она играет в их религии. Творческая деятельность является исключительной привилегией Ахурамазды. Глагол *dā-*, которым описывается эта деятельность, в древнеперсидских надписях применяется только к этому богу. Творение является мирным (отсутствуют какие-либо намёки на борьбу Ахурамазды в ходе него с враждебными божествами) и благим (оно включает «благо для человека»). Сотворённая Ахурамаздой земля (*būmi*) тождественна Персидской империи.

Древнейшая иудейская космогония воспроизводила западносемитский миф о сотворении мира Богом грозы (роль которого в иудаизме перешла к Яхве) после его победы над Морем и морскими чудовищами. Следы её дошли до нас в Книге Псалмов: «Боже (’elohim), ... ты расторг силою твоею Море (yam), ты разбил головы Змеев (tanninim) над водой, ты сокрушил головы Левиафана (liwyatan) ... Ты рассёк источник и поток, ты иссушил сильные реки. Твой день и твоя ночь, ты поставил (haḳinota) светило и солнце, ты установил (hiṣṣabta) все пределы земли, ты создал (uṣṣartam) лето и зиму» (Пс. 73, 12—17); «Ты владычествуешь над яростью Моря; когда воздымаются волны его, ты укрощаешь их. Ты низложил Раава, как поражённого; рукою силы твоей рассеял ты врагов твоих. Твои небеса и твоя земля; круг земной и то, что наполняет его, ты основал (uṣṣadtam); Север и Юг ты сотворил (bəra’tam)...» (Пс. 88, 10—13); «Ты простираешь небеса, как полог, устрояешь над водами горницы свои... Ты поставил землю на её основах: не поколеблется она во веки и веки. Бездною, как одеянием, покрыл ты её, на горах стоят воды. От прещения твоего бежали они, от гласа грома твоего (qol ra’amāka) быстро ушли... Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю... Он сотворил («aša) Луну для указания времён, Солнце знает свой запад» (Пс. 103, 2—20).

Второ-Исайя обращается к теме творения не менее десяти раз:

«Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?» (Ис. 40, 12)

«Он есть тот, который восседает над сводом земли, а живущие на ней – как саранча; он распростёр небеса, как завесу, и раскинул их, как шатёр для жилья» (Ис. 40, 22)

«Поднимите на высоту глаза ваши и посмотрите, кто сотворил (bara’) их? Тот, кто выводит числом Воинство их, всех их вызывает по имени» (Ис. 40, 26)

«Яхве, бог древний (’elohe «olam), творец (bore’) краёв земли» (Ис. 40, 28)

«Так говорит бог Яхве (ha’el yhw), сотворивший (bore’) небеса и распростёрший их, разостлавший землю с произведениями её, дающий дыхание народу на ней и дух ходящим по ней» (Ис. 42, 5)

«Я Яхве, который сотворил («oše) всё, один распростёр небеса и своею силою разостлал землю» (Ис. 44, 24)

«Я создал («ašiti) землю и сотворил (barati) на ней человека; я – руки мои распростёрли небеса, и всё Воинство их я устави́л» (Ис. 45, 12)

«Ибо так говорит Яхве, сотворивший (bore’) небеса, он, бог (ha-’elohim), созидавший (yošer) землю и создавший («oše) её; он утвердил её (konānah); не пустой (tohu) он сотворил её (bəratah), а для жительства (lašebet) созидил её (uṣṣarah)» (Ис. 45, 18)

«Моя рука основала землю, и моя десница распростёрла небеса» (Ис. 48, 13)

«...забываешь Яхве, творца своего («ošeḳa), распростёршего небеса и основавшего землю» (Ис. 51, 13)

Креационизм Второ-Исайи далёк от предшествующего ему иудейского мифа о творении и очень близок к персидскому креационизму. С последним его сближает первостепенная

важность темы творения, исключительность Яхве как бога-творца, отсутствие борьбы с враждебными божествами и благость творения, предназначенного для человека. Последнее видно по тому, что у ВИ земля сотворена «для жительства (lašebet) [людей]» (Ис. 45, 18), как в надписях Ахеменидов творение включает «благо для человека» (šiyātim martiyahū)⁴. Настойчивое подчёркивание жреческими авторами в Быт. 1 того, что творение – благо (ṭob), имеет, очевидно, также персидский источник. Второ-Исайя может быть по справедливости назван первым иудейским креационистом, который стал таковым под иранским влиянием.

Заметно определённое сходство между креационистскими высказываниями Второ-Исайи и сочинённой самим пророком Заратуштрой 44-й Ясной, входящей в состав «Гат». Она продолжает ещё индоевропейскую религиозно-поэтическую традицию (близкие сочинения имеются в «Ведах» и «Эдде») и представляет собой своего рода зороастрийский креационистский катехизис⁵:

Тебя спрошу: прямо скажи, Ахура! Кто же держит землю внизу и небо От паденья? (Ясна 44.4. 1-3а)	«Он распростёр небеса, как завесу, и раскинул их, как шатёр для жилья» (Ис. 40, 22); «Так говорит бог Яхве, сотворивший небеса и распростёрший их, разостлавший землю с произведениями её...» (Ис. 42, 5)
Кто и Солнцу и звёздам создал пути? Кем же Месяц растёт – убывает, Тобой? Это, Мазда, желаю знать и другое! (Ясна 44.3. 3-5)	«Поднимите на высоту глаза ваши и посмотрите, кто сотворил (baga') их? Тот, кто выводит числом Воинство их, всех их вызывает по имени» (Ис. 40, 26)
Кто [создал] воды и растенья? Кто облакам и ветру впряг пары быстрых? (Ясна 44.4. 3б-4)	«Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли?» (Ис. 40, 12)
Кто искусный и день создал, и темень? Кто искусный сон дал и пробужденье? (Ясна 44.5. 2-3)	«Зиждитель света и творец тьмы... – я, Яхве, создатель всего этого» (Ис. 45, 7)

Было бы опрометчивым утверждать, что Второ-Исайя вдохновлялся именно 44-й Ясной, однако зороастрийское влияние на его креационизм представляется несомненным. Учитывая его тесное совмещение с персидской политической пропагандой, источником такого влияния мог быть оракул, обещавший Киру власть над Вавилоном от имени Ахурамазды – Творца неба и земли.

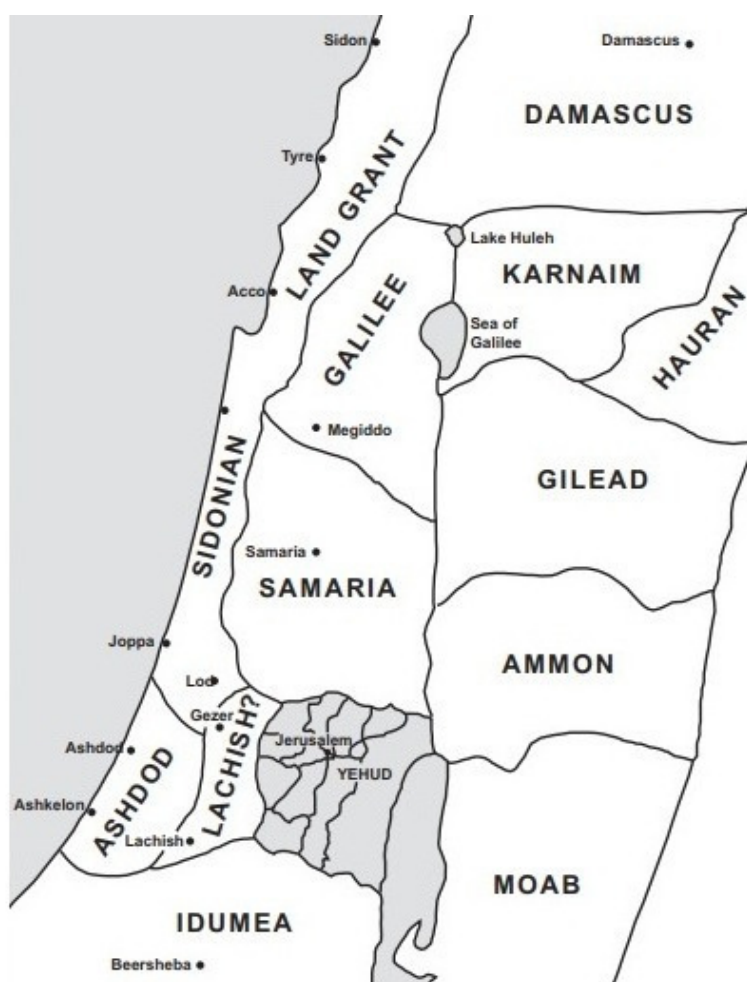
⁴ По всей видимости, зримым образом такого блага у персов считались сады-«парадизы».

⁵ Перевод И. М. Стеблин-Каменского.

Персидская провинция Иудея

Политическая история

После завоевания Нововавилонского царства персидским царём Киром Великим в 539 г. до н.э. вся его территория была выделена в сатрапию Вавилония и Заречье, которая стала одной из примерно двадцати сатрапий, составлявших Персидскую империю. Управлять ею был поставлен перс Гаубарува (вав. Губару, гр. Гобрий). В правление Дария I она, по всей видимости, была разделена на две сатрапии – собственно Вавилонию и Заречье. В 520 г. до н.э. в качестве сатрапа Вавилонии упоминается перс Уштану, а Заречьем в это время управлял Таттанну, упоминаемый в Книге Ездры как Таттенай (Фафнай) (Езд. 5, 3, 6; 6, 6, 13). В состав Заречья (арам. «Aḅar-nahara'») входили все земли к западу от Евфрата до границ Египта, а его столица находилась в Сидоне или Дамаске.

Провинции сатрапии Заречье

Сатрапия Заречье, в свою очередь, делилась на более мелкие провинции, в число которых входила Иудея (арам. Yəhud mədīntā' – ср. yhw d mdynt' в Езд. 5, 8). Границы персидской Иудеи на севере проходили севернее Вефиля, на востоке – по берегам Иордана и Мёртвого моря, на юге – севернее Хеврона, а на западе доходили до Шефелы. Таким образом, она образовывала примерный прямоугольник 40 x 50 км площадью ок. 2000 кв. км. Во главе провин-

ции Иудея стоял наместник (евр. *реḥа*, араб. *раḥа* <акк. (bēl) rīḫātīm). Наряду с ним упоминаются также «начальники» (*səganīm*), «князья» (*šarīm*), «старейшины» (*zəqanīm*) и «народное собрание» (*qahal*).

Примерные границы персидской провинции Иудея

Нашим основным письменным источником сведений о персидской Иудее является Библия (в первую очередь Книги Ездры и Неемии, Книги пророков Аггея и Захарии и пр.). Иосиф Флавий посвящает персидскому периоду 11-ю книгу своих «Иудейских древностей», однако почти вся его информация почерпнута из тех же библейских или близких к ним источников (в основном из греческой Книги Ездры, какого-то небиблейского источника о Неемии и греческой Книги Есфирь). Его единственным важным независимым сообщением является рассказ о великом жреце Иоханане и наместнике Багавахе (Иудейские древности, 11.7.1.297—301). Ни в одном из собственно персидских письменных источников провинция Иудея не упоминается.

Библейские тексты отражают четыре разных традиции о возвращении из вавилонского плена и восстановлении Иерусалимского храма, которые приписывают руководящую роль в этом Шешбацару, Зоровавелю и Иисусу, Ездре или Неемии.

О «князе Иудине» (*hannašī lihuda*) Шешбацаре сообщается, что он возглавил первую волну возвращающихся иудеев и принёс с собой из Вавилона сосуда первого Иерусалимского храма, возвращённые иудеям Киром (Езд. 1, 8—11). Позднее о нём говорится, что Кир назначил его наместником (*реḥа*) (Езд. 5, 14) и что он «пришёл и положил основания дома божия в Иерусалиме» (Езд. 5, 16). После этого Шешбацар со страниц Библии исчезает. Судя по его именованию «князем Иудиным», он происходил из рода Давида, и на этом основании некоторые предполагают его тождество с сыном бывшего иудейского царя Иехонии Шенацаром (1 Пар. 3, 18).

Согласно другой версии, отражённой также в Книге Ездры, первую волну возвращающихся из Вавилона иудеев возглавили внук Иехонии Зоровавель и жрец Иисус, внук великого

жреца Иерусалимского храма Сераии, казнённого Навуходоносором. Книга пророка Аггея называет Зоровавеля наместником (раһа) Иудеи (Аг. 1, 1, 14; 2, 2, 21). Придя в Иерусалим, Зороваель и Иисус строят жертвенник на месте разрушенного храма, совершают праздник Кушей и начинают приносить всесожжения. Во второй год после возвращения они закладывают основания нового храма (Езд. 3). Преодолев противодействие враждебных соседей Иудеи и персидских администраторов, Зороваель и Иисус завершают строительство храма в 6-й год царя Дария и празднуют Пасху (Езд. 6, 14—22). Эта традиция отражена также в Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова (Сир. 48, 13—14).

Дарий I (рельеф Тронного зала в Персеполе)

Судя по ряду туманных высказываний в Книгах пророков Аггея и Захарии (Аг. 2, 23; Зах. 4, 14; 6, 11—13), в обстановке смуты, предшествовавшей воцарению Дария, определённые круги в Иерусалиме могли видеть в Зоровавеле будущего царя Иудеи. Однако таким надеждам не суждено было оправдаться – после сообщения о завершении строительства храма Зороваель, как до него Шешбацар, исчезает со страниц Библии.

Третью традицию о восстановлении храма отражают Книги Ездры и Неемии, согласно которым Ездра приводит с собой в Иерусалим вместе с другими иудеями жрецов и левитов (Езд. 7, 7) и приносит богослужебные сосуды (Езд. 19). Однако ранее сообщалось, что жрецы и левиты уже вернулись в Иерусалим с Шешбацаром (Езд. 1, 5) и с Зоровавелем и Иисусом (Езд. 2), а богослужебные сосуды были возвращены Шешбацаром (Езд. 1, 8—11). Кроме того, Ездра приносит с собой в Иерусалим закон (Езд. 7, 14; Неем. 8, 2—5), без которого, в частности, не могли бы до него совершаться богослужения в храме, и впервые со времён Иисуса

Навина устраивает празднование праздника Кущей (Неем. 8, 14—17), хотя ранее упоминалось о его праздновании Зоровавелем и Иисусом. Из этого можно сделать вывод, что ранняя традиция об Ездre видела именно в нём восстановителя Иерусалимского храма.

Хотя Книга Неемии приписывает ему лишь восстановление стен Иерусалима, согласно 2-й Маккавейской книге, Неемия «построив храм и жертвенник, принёс жертву» (οἰκοδομήσας τὸ τε ἱερόν καὶ τὸ θυσιαστήριον ἀνήνευκε θυσίαν) (2 Мак. 1, 18). О Шешбацаре, Зоровавеле и Ездre в этой книге не упоминается, соответственно, здесь мы имеем дело уже с четвёртой традицией о восстановлении Иерусалимского храма.

Неемия сам называет себя «наместником (реџа) в земле Иудейской» (Неем. 5, 14). Таким образом, из библейских текстов нам известны по именам трое персидских наместников Иудеи – Шешбацар (530-е гг. до н.э.), Зоровавель (520-е гг. до н.э.) и Неемия (ок. 445—432 гг. до н.э.). Анонимный наместник упоминается в последней пророческой книге ЕВ – Книге пророка Малахии: «И когда принёсите в жертву слепое, не худо ли это? или когда принёсите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему наместнику (Іѳреџатека); будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя? говорит Яхве Воинств» (Мал. 1, 8).

Ещё одного наместника – перса Багавахью – мы знаем по имени из элефантинской переписки и Иосифа Флавия. Письмо элефантинских иудеев от 25 ноября 407 г до н.э. с рассказом о разрушении их храма и просьбой о его восстановлении обращено к «Багавахье, наместнику Иудеи» (bgwhy pht yhw) (A4.8.1). В нём упоминается, что ещё в 410 г. до н.э., сразу же после разрушения храма, элефантинские иудеи направили просьбу о помощи в Иерусалим Багавахье, а также «великому жрецу Иоханану, его сотрудникам – жрецам в Иерусалиме, Авастане – брату Анании и знатым иудеям» (A4.8.18—19), но не получили на неё ответа. В ответ на своё второе обращение иудейская община Элефантины в том же 407 г. до н.э. получила от наместника Иудеи Багавахьи и наместника Самарии Делайи разрешение восстановить храм Яхве, но без права совершать в нём кровавые жертвоприношения (A4.9).

«Иудейские древности» Иосифа Флавия содержат уникальный рассказ о конфликте между Багавахьей (Вагоем) и великим жрецом Иохананом (Иоанном), источник которого неизвестен: «Когда умер первосвященник Элиасив, то сын его Иуда стал преемником его по сану, а после смерти Иуды первосвященство перешло в свою очередь к его сыну Иоанну. Благодаря последнему, военачальник Артаксеркса II, Вагой, осквернил храм и заставил евреев при принесении каждой жертвы ежедневно платить в размере пятидесяти драхм за каждого ягнёнка. Причиной этого послужило следующее обстоятельство. У Иоанна был брат Иисус. Будучи в дружеских с последним отношениях, Вагой обещал ему достать первосвященство. Уповая на это обещание, Иисус затеял в храме ссору со своим братом Иоанном; последний страшно рассердился и в гневе своим убил Иисуса. Это было со стороны Иоанна гнусным преступлением, особенно же вследствие того, что убитый был его брат, и ни у греков, ни у варваров никогда не совершалось подобного гнусного и страшного преступления. Бог, однако, не оставил этого дела без возмездия, и по этой-то причине народ впал в рабство у персов, а храм был последними осквернён. А именно полководец Артаксеркса, Вагой, узнав об убиении Иисуса в храме его родным братом, еврейским первосвященником Иоанном, немедленно налёг на иудеев и гневно закричал на них: „Так вы дерзнули совершить смертоубийство в вашем храме?“ А когда он захотел войти в храм, то евреи оказали ему сопротивление при этом, на что тот спросил: „Разве я не чище убийцы в храме?“ С этими словами Вагой ворвался в святилище. Пользуясь этим случаем, Вагой в течение семи лет притеснял евреев за смерть Иисуса»⁶ (Иудейские древности, 11.7.1)⁷.

⁶ Ἀποθανόντος δὲ τοῦ ἀρχιερέως Ἐλεασίβου τὴν ἀρχιερωσύνην Ἰώδας ὁ παῖς αὐτοῦ διεδέξατο. τελευτήσαντος δὲ καὶ τούτου τὴν τιμὴν Ἰωάννης υἱὸς ὦν αὐτοῦ παρέλαβεν, δι' ὃν καὶ Βαγώσης ὁ στρατηγὸς τοῦ ἄλλου Ἀρταξέρξου τὸν ναὸν ἐμίανεν καὶ φόρους ἐπέταξε τοῖς Ἰουδαίοις, πρὶν τὰς καθημερινὰς ἐπιφέρειν θυσίας ὑπὲρ ἑκάστου τελεῖν αὐτοὺς δημοσίᾳ δραχμὰς πεντήκοντα. τούτου δὲ τὴν αἰτίαν τοιαύτην συνέβη γενέσθαι: ἀδελφὸς ἦν τῷ Ἰωάννῃ Ἰησοῦς; τούτῳ φίλῳ τυγχάνοντι

Сирийцы, несущие дань персидскому царю, на рельефе Ападаны в Персеполе (в число сирийцев могли включаться иудеи)

Важным источником информации о политической истории персидской Иудеи являются печати и монеты. Легенды на печатях являются разнообразными – встречаются надписи *yh [w] d rḥw'* («Наместник Иудеи») без указания имени, только имена – *udw* («Иаддуй») и имена в сопровождении слова «Иудея» – *yhwd ḥnnh* («Иудея, Ханана»), *'wgyw yhwd* («Урия, Иудея»). Наиболее информативны печати с указанием имени и должности наместника – *yhwd yhw'zr rḥw'* («Йехоэзер, наместник Иудеи»), *lyhw'zr* («[Принадлежит] Йехоэзеру»), *l'ḥzy rḥw'* («[Принадлежит] наместнику Ахзайе»), *l'lnn rḥw'* («[Принадлежит] наместнику Эльнатану»), *lšmwt 'mt lntn p [ḥw']* («[Принадлежит] Шеломиф, служанке наместника Эльнатана»). Упомянутая в последней надписи Шеломиф могла быть дочерью наместника Зоровавеля (1 Пар. 3, 19), занявшей высокую должность в администрации его преемника.

Ханана и Йехоэзер известны также по оттискам печатей на кувшинах (Йехоэзер с титулом наместника). В них же упоминается с титулом наместника Ахиав.

На основании этих данных в список персидских наместников Иудеи можно добавить Йехоэзера, Ахзайю, Эльнатана и Ахиава, точное время правления которых, однако, остаётся неизвестным. Кроме того, должность наместника могли занимать Ханана, Урия и Иаддуй, которые упоминаются на печатях без указания титула. Последний также известен по надписям на монетах. Он мог быть великим жрецом Иерусалимского храма и сыном великого жреца Иоханана, предположительно упоминаемого в надписи на уникальной монете *ywḥnn hkwhn* («Иоханан жрец»).

Иосиф Флавий сообщает в «Иудейских древностях», что Иаддуй был великим жрецом во время македонского завоевания. Когда Александр приближался к Иерусалиму, Иаддую во сне явился бог с приказом «не робеть, а украсить ворота города венками, открыть эти ворота, всем облачиться в белые одежды, ему же и прочим священникам встретить царя в установленных ризах и не бояться при этом ничего». Когда Иаддуй с другими жрецами и горожа-

ὁ Βαγῶσης ὑπέσχετο τὴν ἀρχιερωσύνην παρέξειν. ἀπὸ ταύτης οὖν τῆς πεποιθήσεως Ἰησοῦς ἐν τῷ ναῷ διενεχθεὶς τῷ Ἰωάννῃ παρώξυνεν τὸν ἀδελφὸν ὥστ' αὐτὸν ἀνελεῖν καὶ διὰ τὴν ὀργὴν τηλικούτου ἀσεβήμα δράσαι κατ' ἀδελφοῦ τὸν Ἰωάννην ἐν τῷ ἱερῷ ὡς δεινὸν ἦν καὶ πρότερον, ὡς μήτε παρ' Ἑλλήνων μήτε παρὰ βαρβάροις ὁμῶν οὕτως καὶ ἀσεβὲς ἔργον γεγονέναι. τὸ μέντοι θεῖον οὐκ ἠμέλησεν, ἀλλὰ καὶ ὁ λαὸς δι' αὐτὴν τὴν αἰτίαν ἐδουλώθη καὶ ὁ ναὸς ἐμίανθη ὑπὸ Περσῶν. Βαγῶσης δὲ ὁ στρατηγὸς Ἀρταξέρξου γνοὺς, ὅτι Ἰωάννης ὁ ἀρχιερεὺς τῶν Ἰουδαίων τὸν ἴδιον ἀδελφὸν Ἰησοῦν ἐν τῷ ἱερῷ ἐφόνευσεν, εὐθὺς ἐπιστὰς τοῖς Ἰουδαίοις μετὰ θυμοῦ ἤρξατο λέγειν: «ἐτολμήσατε ἐν τῷ ἱερῷ φόνον ἐργάσασθαι.» πειρωμένου δ' αὐτοῦ εἰσελθεῖν εἰς τὸν ναὸν ἐκώλυον αὐτόν. ὁ δὲ πρὸς αὐτοὺς ἔφη: «πῶς οὐκ ἐγὼ καθαρώτερός εἰμι τοῦ ἀνηρημένου ἐν τῷ ναῷ;» καὶ τούτους ποιησάμενος τοὺς λόγους εἰς τὸν ναὸν εἰσέρχεται. ταύτη μὲν οὖν χρησάμενος τῇ ἐπινοίᾳ Βαγῶσης τοὺς Ἰουδαίους ἔτειν ἐπὶ τὰ ὑπὲρ τῆς Ἰησοῦ τελευτῆς μετήλθεν.

⁷ «Иудейские древности» Иосифа Флавия здесь и далее цитируются в основном в переводе Г. Г. Генкеля.

нами вышел за город встречать Александра, тот якобы первым приветствовал его и преклонился перед именем бога, выгравированным на табличке, которая украшала головной убор великого жреца.

В ответ на удивление своих спутников Александр заявил: «Я поклонился не человеку этому, но тому богу, в качестве первосвященника которого он занимает столь почётную должность. Этого [старца] мне уже раз привелось видеть в таком убранстве во сне в македонском городе Дии, и, когда я обдумывал про себя, как овладеть мне Азией, именно он посоветовал мне не медлить, но смело переправляться [через Геллеспонт]. При этом он обещал мне лично быть руководителем моего похода и предоставить мне власть над персами. С тех пор мне никогда не приходилось видеть никого в таком облачении. Ныне же, увидав этого человека, я вспомнил своё ночное видение и связанное с ним предвещание и потому уверен, что я по божьему велению предпринял свой поход, что сумею победить Дария и сокрушить могущество персов и что все мои предприятия увенчаются успехом»⁸.

Затем Александр взял Иаддуя за руку и отправился с ним в храм, где принёс жертву. Ему была показана Книга пророка Даниила, предсказание которой о сокрушении власти персов одним из греков он отнёс на собственный счёт. На следующий день Александр подтвердил право иудейского народа жить по собственным законам и пригласил желающих иудеев вступить в своё войско, после чего покинул Иерусалим (Иудейские древности, 11.8.4—5).

Имя ещё одного персидского наместника Иудеи известно нам по нескольким монетам с надписью $\upsilon\eta\zeta\upsilon\eta\eta\ \eta\rho\eta\eta$ («Иезекия наместник»). На одной из них также имеется слово $\upsilon\eta$ («Иудея»). В своём сочинении «Против Апиона» Иосиф Флавий приводит цитату из Гекатея Абдерского, упоминающую не известного по другим источникам великого жреца Иезекию. При Птолемеи I (323—283 гг. до н.э.) в Египет пожелали переселиться представители многих народов, в т.ч. «иудейский первосвященник Иезекия, в возрасте шестидесяти шести лет, человек, пользующийся почтением у единоплеменников, одарённый величайшим умом, наделённый даром красноречия и как никто другой опытный в ведении государственных дел... Этот человек, достигнув такого почёта и приблизившись к нам, привлёк к себе некоторых из своих соотечественников и убедил их во всех преимуществах жизни там (т.е. в Египте); им было основано целое поселение...»⁹ (Против Апиона, 1.22.187—190)¹⁰. Возможно, это сообщение в искажённом виде отражает память об историческом наместнике Иудеи Иезекии.

Дополнительными источниками информации о персидской Иудее являются монеты и оттиски печатей.

⁸ ...«οὐ τοῦτον, εἶπεν, προσεκύνησα, τὸν δὲ θεόν, οὗ τὴν ἀρχιερωσύνην οὗτος τετίμηται: τοῦτον γὰρ καὶ κατὰ τοὺς ὕπνους εἶδον ἐν τῷ νῦν σχήματι ἐν Δίῳ τῆς Μακεδονίας τυγχάνων, καὶ πρὸς ἑμαυτὸν διασκεπτομένῳ μοι, πῶς ἂν κρατήσοιμι τῆς Ἀσίας, παρεκελεύετο μὴ μέλλειν ἀλλὰ θαρσοῦντα διαβαίνειν: αὐτὸς γὰρ ἠγήσεσθαι μου τῆς στρατιάς καὶ τὴν Περσῶν παραδώσειν ἀρχήν. ὅθεν ἄλλον μὲν οὐδένα θεασάμενος ἐν τοιαύτῃ στολῇ, τοῦτον δὲ νῦν ἰδὼν καὶ τῆς κατὰ τοὺς ὕπνους ἀναμνηθεὶς ὄψεώς τε καὶ παρακελεύσεως, νομίζω θεῖα πομπῇ τὴν στρατείαν πελοποιημένος Δαρεῖον νικήσειν καὶ τὴν Περσῶν καταλύσειν δύναμιν καὶ πάνθ' ὅσα κατὰ νοῦν ἐστὶ μοι προχωρήσειν.»

⁹ Ἐζεκίας ἀρχιερεὺς τῶν Ἰουδαίων, ἄνθρωπος τὴν μὲν ἡλικίαν ὡς ἑξηκονταεξ ἑτῶν, τῷ δ' ἀξιώματι τῷ παρὰ τοῖς ὁμοέθνοισι μέγας καὶ τὴν ψυχὴν οὐκ ἀνόητος, ἔτι δὲ καὶ λέγειν δυνατὸς καὶ τοῖς περὶ τῶν πραγμάτων, εἴπερ τις ἄλλος, ἔμπειρος... οὗτος... ὁ ἄνθρωπος τετευχὼς τῆς τιμῆς ταύτης καὶ συνήθης ἡμῖν γενόμενος, παραλαβὼν τινὰς τῶν μεθ' ἑαυτοῦ τὴν τε διαφορὰν ἀνέγνω πᾶσαν αὐτοῖς: εἶχεν γὰρ τὴν κατοικίαν αὐτῶν καὶ τὴν πολιτείαν γεγραμμένην.

¹⁰ «Против Апиона» Иосифа Флавия здесь и далее цитируется в основном в переводе Г. Г. Генкеля.

Монеты

В настоящее время известно несколько сотен монет персидской провинции Иудея, которые обычно датируются временем от начала IV в. до н.э. до македонского завоевания. Самыми необычными и, вероятно, самыми ранними из них являются две серебряные драхмы, известные каждая в единственном экземпляре.

Первая из них, хранящаяся в Британском Музее, имеет вес 3,29 г (что в 6 раз тяжелее обычной иудейской геры). На её лицевой стороне изображена голова бородатого мужчины в коринфском шлеме, на оборотной – бог, сидящий на крылатом колесе с птицей (орлом?) в руке, в сопровождении надписи yhđ («Иудея») палеоеврейским письмом. В правом нижнем углу изображена бородатая голова другого божества.

Лицевая сторона: мужская голова в профиль; оборотная сторона: сидящий бог, голова другого бога и надпись yhđ

Вторая иудейская драхма появилась в недавнее время на антикварном рынке. На её лицевой стороне изображена голова женщины анфас, на оборотной – лев, терзающий быка, в сопровождении надписи yhđ («Иудея») палеоарамейским письмом.

Лицевая сторона: женская голова анфас; оборотная сторона: лев, терзающий быка, и надпись yhđ

Прототипы всех изображений на двух иудейских драхмах обнаруживаются на монетах киликийского города Тарса. Технические характеристики и художественные особенности позволяют предположить, что монеты были выпущены по заказу властей персидской Иудеи каким-то из монетных дворов Филистии. Сидящее божество на монетах Тарса сопровождается надписью b'ltz («Ваал Тарсийский»), т.е. представляет местную разновидность Ваала Небесного. Так же его могли осмыслять филистимские монетные мастера, придавшие ему дополнительные небесные характеристики (престол в виде крылатого колеса). В Иудее, вероятно, в нём видели Яхве. Судя по тому, что женскую голову филистимские монетчики наделили причёской Хатхор, они воспринимали её как изображение какой-то местной богини, скорее всего Аштарт. Кого в ней видели в Иудее, мы не знаем (Ашеру?).

Монеты Тарса, послужившие образцами для иудейских драхм

Все прочие известные иудейские монеты были выпущены уже местным монетным двором (который находился, по всей видимости, в Иерусалиме). Основными местами их находок являются Иерусалим, Рамат-Рахель, Тель-эн-Насбе (Мицпа), Моца, Иерихон и Эйн-Геди. На большинстве монет присутствует слово Иудея в форме yhwd, yhd или yh.

Все монеты являются серебряными (золотые монеты в Персидской империи могли выпускаться только царём). Основной вес – 0,58 г (евр. grh «гера», араб. m'h «маа») и 0,29 г (половина геры). Самым ранним и самым распространённым видом иудейских монет являются низкокачественные подражания афинским серебряным оболам, на лицевой стороне которых представлена голова богини Афины, а на оборотной – её символ сова в сопровождении надписи yhd («Иудея») палеоеврейским письмом, часто в обратном направлении.

Лицевая сторона: голова Афины; оборотная сторона: сова и надпись *yhd*

Со временем качество монет улучшается, а надписи на них становятся более чёткими. Появляются новые изображения – на оборотной стороне сова Афины сменяет сокол (или орёл), а на лицевой чеканятся голова персидского царя, ухо (Яхве?), лилия или рог (?).

Лицевая сторона: голова персидского царя; оборотная сторона: сокол или орёл и надпись *yhd*

Лицевая сторона: ухо (Яхве?); оборотная сторона: сокол или орёл и надпись *yhd*

Лицевая сторона: лилия; оборотная сторона: сокол или орёл и надпись *yhd*

Лицевая сторона: рог (?); оборотная сторона: сокол или орёл и надпись $y\dot{h}d$

Особую разновидность представляют собой именные монеты, выпущенные чаще всего от имени наместника провинции Иудеи Иезекии в сопровождении надписи $y\dot{h}zqyh\ hr\dot{h}h$ («Иезекия наместник»). Все такие монеты довольно низкого качества найдены на территории персидской Иудеи, кроме того, на одной из них имеется слово $y\dot{h}$ («Иудея»). Самые ранние монеты представляют голову рогатого хищника на лицевой стороне и фантастическое крылатое животное с человеческой головой в венце на оборотной. Позднее голова рогатого хищника на лицевой стороне сменяется головой человека в профиль, а крылатое животное на оборотной стороне начинает изображаться не с человеческой головой в венце, а с головой рогатого хищника. Наконец, голову в профиль на лицевой стороне сменяет голова анфас, а вместо фантастического крылатого животного на оборотной стороне появляется сова. Судя по тому, что поздние монеты Иезекии соответствуют не ахеменидскому, а аттическому весовому стандарту, они выпускались уже при македонской власти, с чем может быть связано и вытеснение на них персидских мотивов греческими.

Лицевая сторона: голова рогатого хищника; оборотная сторона: крылатое животное с человеческой головой в венце и надпись $y\dot{h}zqyh\ hr\dot{h}h$

Лицевая сторона: мужская голова в профиль; оборотная сторона: крылатое животное с головой рогатого хищника и надпись $y\dot{h}zqyh\ h\dot{r}\dot{h}\dot{h}$

Лицевая сторона: мужская голова анфас; оборотная сторона: сова и надпись $y\dot{h}zqyh\ h\dot{r}\dot{h}\dot{h}$

Имеются монеты двух предположительно великих жрецов, которые могли также исполнять обязанности наместников. Единственная известная на сегодня монета с надписью «Иоханан жрец» ($yw\dot{h}n\dot{n}\ h\dot{k}w\dot{h}n$) несёт на себе те же изображения, что и поздние монеты Иезекии. Она предположительно выпущена от имени Иоханана, который упоминается в элефантинской переписке как великий жрец Иерусалимского храма в 410 г. до н.э., а также у Иосифа Флавия, рассказывающего о его наказании персидским наместником Багавахьей за убийство в храме собственного брата Иисуса (Иудейские древности, 11.7.1).

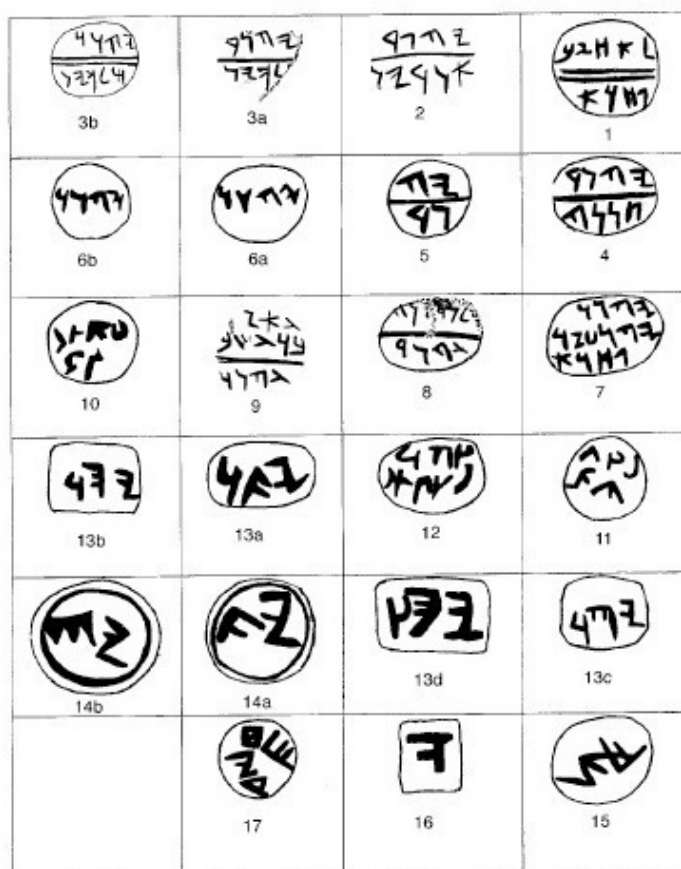
Лицевая сторона: голова в фас; оборотная сторона: сова и надпись $yw\text{h}nn\text{ hkwhn}$

Книга Неемии даёт следующий список великих жрецов Иерусалимского храма в персидскую эпоху: Иисус сын Иоседеков – Иоаким – Елиашив – Иоиада – Иоханан («Ионафан») – Иаддуй (Неем. 12, 11, 22). От имени сына Иоханана могли выпускаться монеты с головой Афины на лицевой стороне и совой и надписью «Иаддуй» (ydw) на оборотной. Согласно Иосифу Флаввию, Иаддуй был великим жрецом во время македонского завоевания и приветствовал приближающегося к Иерусалиму Александра, чем спас город от разрушения (Иудейские древности, 11.8.4—5).

Как мы видим, на монетах персидской Иудеи, в т.ч. выпускавшихся иудейскими наместниками и (великими?) жрецами, свободно изображались люди, боги и символы богов. Это было бы невозможно, если бы в иудаизме тогда строго соблюдался принцип антииконического монотеизма.

Оттиски печатей

Ещё одним источником информации о персидской Иудее являются оттиски печатей на ручках глиняных кувшинов, которых в настоящее время известно примерно 600. Ок. 50% из них было найдено в Рамат-Рахели, ок. 30% – в Иерусалиме (25% – в Городе Давида, 5% – на Западном холме), остальные в Тель-эн-Насбе, Неби-Самвил, Гезере, Эйн-Геди, Рогем-Ганним, Иерихоне и других местах. Примерно 95% находок было сделано в пределах окружности от Тель-эн-Насбе (Мицпы) на севере до Рамат-Рахели на юге. Оттиски датируются временем от конца VI в. до н.э. до начала II в. до н.э. Точно не известно, каким целям они служили, – ими могли помечаться налоги, продукция государственных хозяйств, продукция, предназначенная для государственных нужд, и т. п.

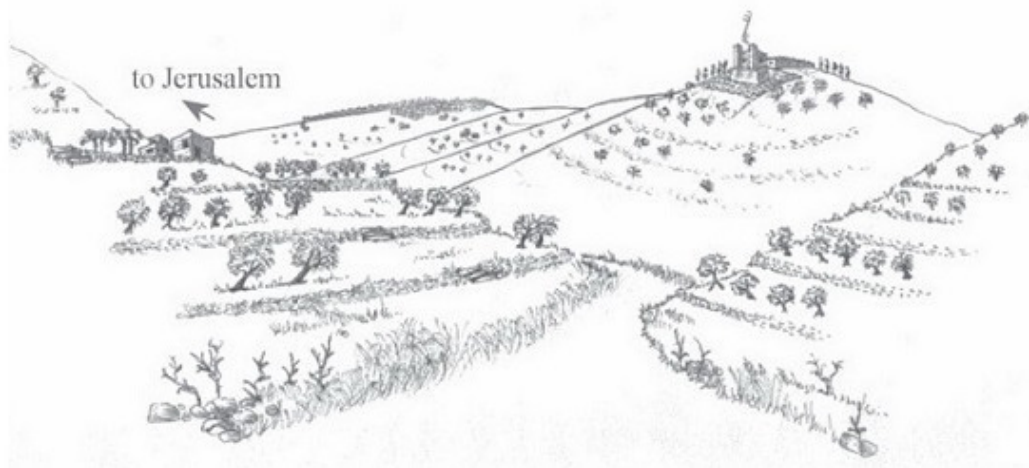
Типы отпечатков: ранние (1—12), средние (13—15) и поздние (16—17)

Оттиски делятся на множество типов, которые можно объединить в три больших группы. Самая ранняя группа, включающая в себя несколько разновидностей, датируется концом VI – V вв. до н.э. Все надписи сделаны арамейским письмом, обычно лапидарным. Название Иудея всегда пишется полностью как *yhwd*. Во многих надписях присутствуют титул *ḥw'* «наместник» и имена наместников – *ḥyb* (Ахиав) и *yhw'zr* (Йехоэзер). В Городе Давида были найдены оттиски с надписями *ḥyb ḥw'* («[Принадлежит] наместнику Ахиаву») и *yhwd ḥnnh* («Иудея, Ханана»). В средней (IV—III вв. до н.э.) и поздней (II в. до н.э.) группах титулы и имена исчезают, пишется только слово Иудея в сокращённом виде – *yhd* или *yh*, иногда палеоеврейским письмом. Стандартизация оттисков, по всей видимости, была вызвана административной консолидацией персидской провинции Иудея в IV в. до н.э.

Рамат-Рахель: Резиденция персидского наместника провинции Иудея

В начале 1930-х гг. члены еврейского киббуца Рамат-Рахель при рытье нового канала обнаружили остатки древних построек, которые впервые привлекли внимание археологов к этому месту. Раскопки, осуществлённые здесь в 1959—1962 гг. и 2005—2010 гг., привели к одному из самых важных открытий в истории израильской археологии. Был обнаружен административный центр позднего Иудейского царства и резиденция вавилонских и персидских наместников Иудеи, о существовании которой ранее никто не подозревал.

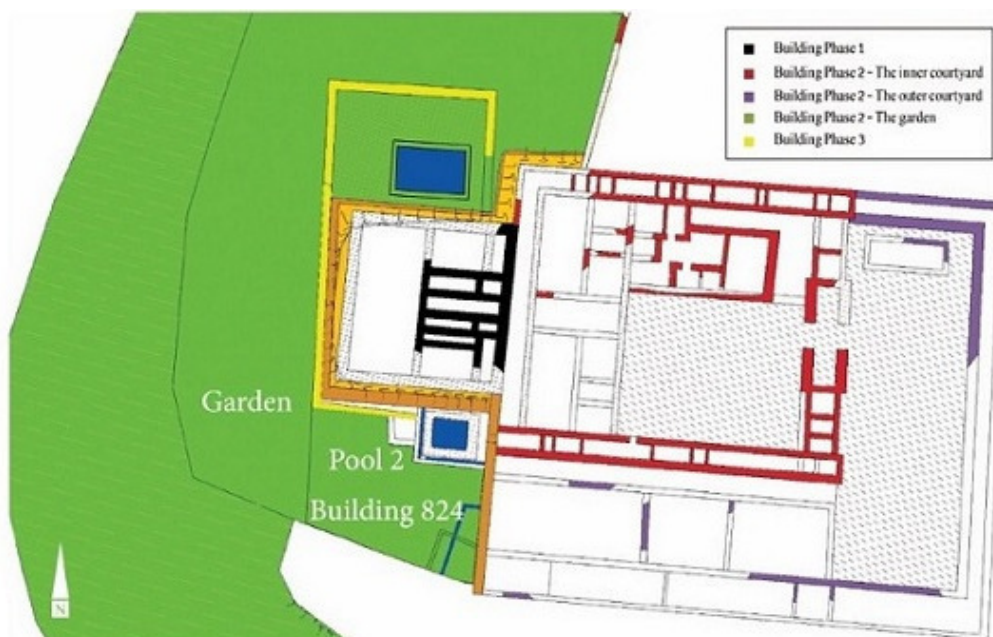
Киббуц Рамат-Рахель («Высота Рахили»), основанный в 1926 г. на возвышенности в 4 км к югу от Иерусалима, был назван в честь гробницы Рахили, расположенной в соседнем Вифлееме. Как это место называлось в библейские времена, точно не известно. Большинство исследователей видят в нём Бет-Хаккерем (Бетфарем), т.е. «Дом виноградника», дважды вскользь упоминаемый в Библии (Иер. 6, 1; Неем. 3, 14).

Реконструкция вида окрестностей Рамат-Рахели

Административный центр Иудейского царства, основанный на полпути между Иерусалимом и Вифлеемом, располагался на холме высотой 818 м над уровнем моря, который представляет собой часть хребта, огибающего с востока Долину рефаимов. Он находился на перекрёстке стратегических путей – «Царской дороги», соединявшей Иерусалим с городами юга (Вифлеемом, Хевроном и Вирсавией), и дороги через Долину рефаимов (важный сельскохозяйственный район Иудеи) на запад в Бет-Шемеш (Вифсамис).

С холма открывался прекрасный обзор на юг (гора Гило и Вифлеем), запад (Долина рефаимов) и север (нынешняя гора Сион и западный Иерусалим). Однако Город Давида и Храмовая гора из Рамат-Рахели не были видны, поскольку их скрывал хребет Джабаль-Муккабер (на котором в 1933 г. была построена резиденция британского Верховного комиссара Палестины). С востока склон холма довольно полог, а с запада имеет крутой обрыв.

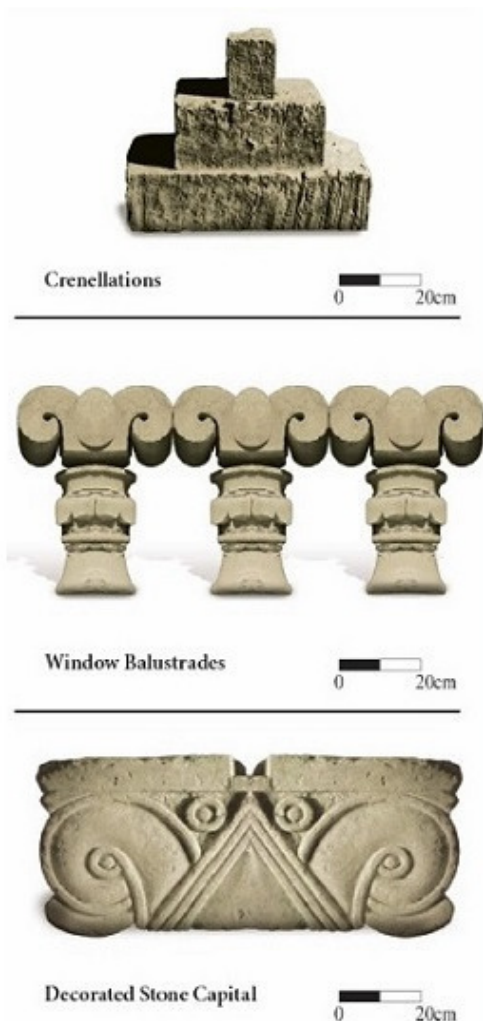
План резиденции и этапы её строительства

Археологи обнаружили, что строительство административного комплекса в Рамат-Рахели началось в конце VIII или начале VII в. до н.э. (т.е. в конце правления царя Ахаза или в начале правления царя Езекии). Первой была построена массивная башня в западной части холма, к ней с востока примыкали дворцовые здания, от которых последующие перестройки почти ничего не оставили.

О важности Рамат-Рахели как административного центра свидетельствует находка здесь более чем шести сотен оттисков печатей на глиняных кувшинах, служивших для хранения сельскохозяйственной продукции (в основном вина и масла), собиравшейся с населения Иудеи в качестве дани. В частности, в самом раннем слое было найдено 225 оттисков с надписью *lmlk* (« [Принадлежит] царю») и 19 оттисков печатей частных лиц.

По всей видимости, в этот ранний период Рамат-Рахель была местом сбора ассирийской дани и, возможно, резиденцией представителя ассирийской власти (асс. *qēru*) в вассальном Иудейском царстве.

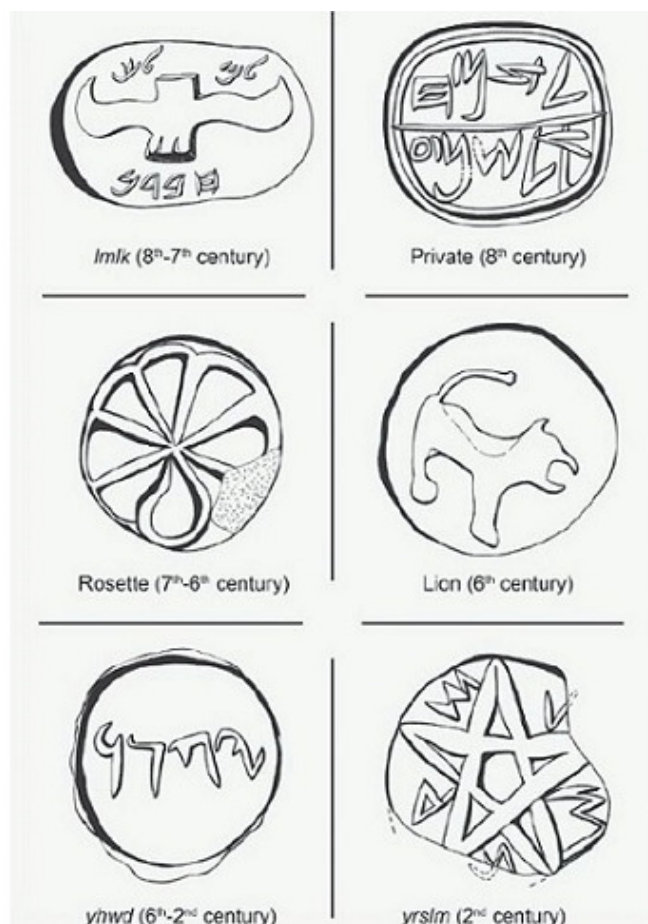
На втором этапе строительства, который пришёлся на последнюю треть VII в. до н.э., постройки к востоку от башни были снесены, а на их месте появился роскошный дворец в стиле *bīt ḥilāni*. Судя по сохранившимся элементам декора, он не имел равных в Иудее своего времени (за возможным исключением царского дворца в Иерусалиме).

Элементы архитектурного декора дворца в Рамат-Рахели

К западу от башни был разбит сад площадью не менее 1,6 га, для чего на выровненную поверхность уложили толстый слой бурой почвы. Поскольку холм Рамат-Рахели не имеет естественных источников воды, для орошения сада были выкопаны несколько прудов и создана сложная система сбора, хранения и распределения дождевой воды.

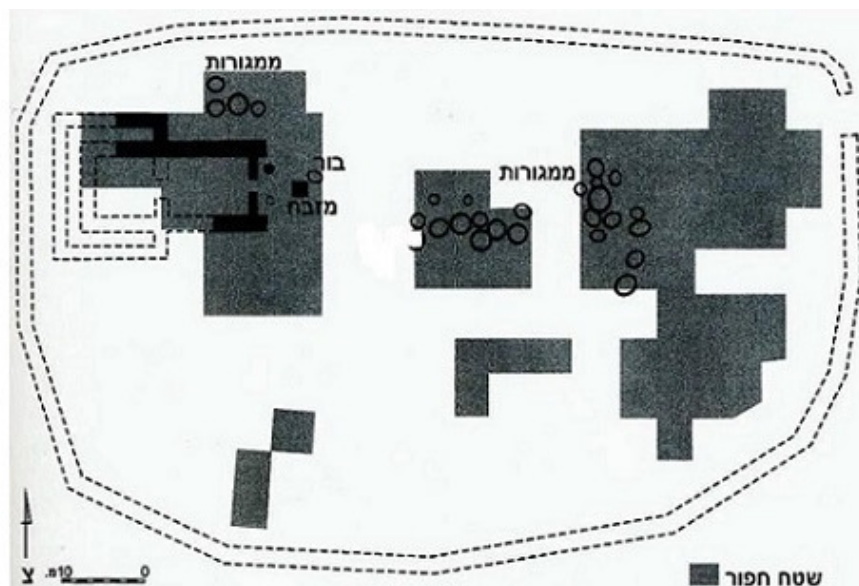
Вероятно, после падения Ассирии и краткосрочного обретения Иудеей относительной независимости Рамат-Рахель стала резиденцией иудейских царей, для которых и был построен дворец с садом. О сохранении ею роли центра сбора дани свидетельствуют находки более поздних форм оттисков на кувшинах – в виде концентрических кругов (сер. VII в. до н.э.) и розетки (кон. VII – нач. VI в. до н.э.).

Виды оттисков печатей, обнаруженных в Рамат-Рахели

Дворец в Рамат-Рахели не пострадал при завоевании Иудеи вавилонянами и, по всей видимости, стал резиденцией представителя вавилонского царя (qēru), в то время как резиденция наместника провинции Иудея находилась в Мицпе (Массифе). В период вавилонского правления кувшины с вином и маслом, собиравшимися в качестве дани, помечались оттисками с изображением льва. Всего известно 110 таких оттисков, из них 77 были найдены в Рамат-Рахели. Оттисками с надписью *mwšh* того же периода, по всей видимости, помечалась продукция поместья наместника Иудеи в Моце. В резиденции наместника Мицпе (Массифе), нынешнем Тель-эн-Насбе, найдено 30 таких оттисков, в то время как в Рамат-Рахели – всего 1.

В 2012 г., производя спасательные раскопки в связи со строительством дороги, израильские археологи обнаружили в Моце (ныне западный район Иерусалима) остатки административного здания, хранилищ и храма. Раскопки не были завершены, и научной публикации их результатов пока нет, но, по предварительным данным, храм в Моце был основан в IX в. до н.э., пережил вавилонское завоевание Иудеи и продолжал какое-то время существовать после него.

План раскопок административного комплекса в Моце (в левом верхнем углу – храм)

После перехода Иудеи под власть персов Рамат-Рахель стала резиденцией персидского наместника. Она также продолжала действовать как центр сбора дани. В персидскую эпоху кувшины с вином и маслом стали помечаться оттисками с надписью *yhwd* («Иудея»). Такие оттиски продолжали использоваться также в Птоломеевскую, Селевкидскую и раннюю Хасмонейскую эпохи. Из примерно 640 таких оттисков VI—II вв. до н.э., известных на настоящее время, 365 (60%) были найдены в Рамат-Рахели.

По археологическим данным, резиденция наместника была разрушена и покинута в конце персидского периода. Во II в. до н. э. Рамат-Рахель на некоторое время вернула себе роль административного центра, о чём свидетельствует присутствие кувшинов с оттисками печатей. Из 144 известных оттисков с надписью *yhwd* II в. до н.э. 33 (23%) были найдены в Рамат-Рахели. В раннюю Хасмонейскую эпоху появляются оттиски с изображением пятиконечной звезды и буквами слова *yqšlm* («Иерусалим»), расположенными между её лучами. Сейчас известно 95 таких оттисков, из них 57 были найдены в Иерусалиме и 31 (33%) – в Рамат-Рахели.

Оттиски печатей ранней Хасмонейской эпохи

Персидский период ознаменовался существенными изменениями в дворцовом комплексе. С северо-запада к башне было пристроено высокое и массивное здание площадью ок.

600 кв. м. Сильно изменился и сад. Благодаря наличию в одном из искусственных прудов размером 7x7 м двух слоёв обмазки, сохранивших пыльцу растений, удалось установить состав сада в разные периоды. Оказалось, что в ранний период (с последней трети VII в. до н.э. по персидскую эпоху) сад включал только местную флору, а в персидскую эпоху он обогатился экзотическими для Иудеи растениями, привезёнными из далёких земель.

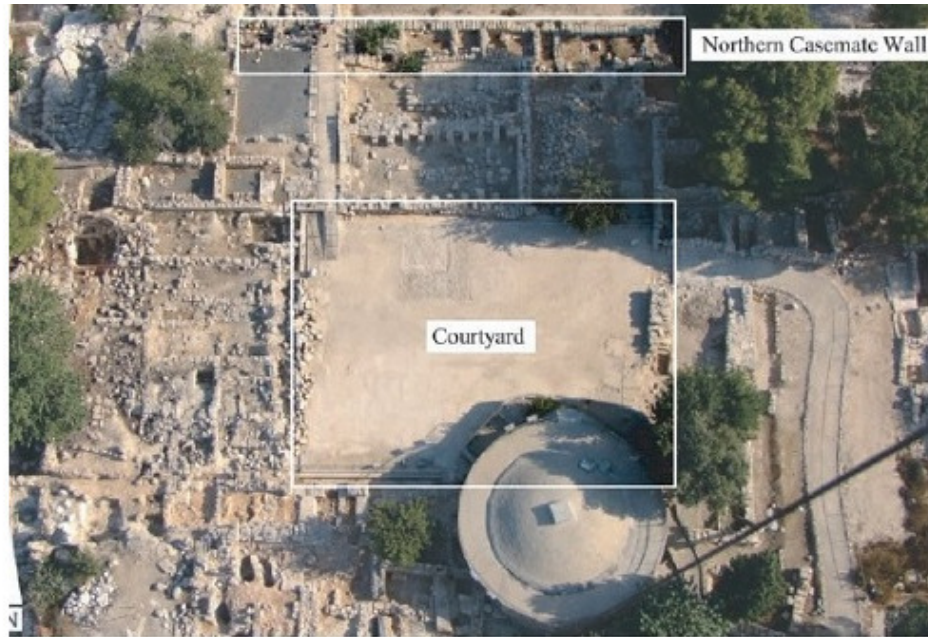
Местная флора в саду Рамат-Рахели персидской эпохи включала мирт (*Myrtus communis*), вербу (*Salix*), фиговое дерево (*Ficus carica*), тополь (*Populus*), маслину (*Olea europaea*), виноград (*Vitis vinifera*) и водяную лилию (*Nymphaea*). Лилии росли в прудах, а водолюбивые мирт и верба должны были располагаться по их берегам.

Все упоминания мирта (евр. *hadas*) в Еврейской Библии приходятся на тексты персидской или послеперсидской эпохи. У Второ-Исайи Яхве обещает восстановление Израиля, которое ознаменуется водным изобилием: «посажу в пустыне кедр, ситтим и мирту и маслину» (Ис. 41, 19). Принадлежащая Третье-Исайе глава 55 также упоминает о водном изобилии (Ис. 55, 1, 10) и обещает: «вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт» (Ис. 55, 13). Неемия призывает иудеев к строительству кущей для праздника: «пойдите на гору и несите ветви маслины садовой и ветви маслины дикой, и ветви миртовые и ветви пальмовые, и ветви широколиственных деревьев, чтобы сделать кущи по написанному» (Неем. 8, 15). У Есфири было еврейское имя Гадасса (*hadassa*), т.е. «Мирт» (Есф. 2, 7).

Из экзотических растений главной сенсацией оказался цитрон (*Citrus medica*), который в еврейском языке называется словом иранского происхождения *'etrog* (ср. фарси *turunj*). В Западную Азию и далее в Европу это растение попало из Персии (о чём свидетельствует и его латинское название, отсылающее к Мидии). находка в Рамат-Рахели является древнейшим свидетельством присутствия цитрона в Леванте.

В еврейской традиции цитрон входит в состав связки из плода одного растения и ветвей трёх других растений, которой иудеи обязаны махать в дни праздника Кущей согласно предписанию Книги Левит: «В первый день возьмите себе плоды красивых деревьев («*eš hadar*), ветви пальмовые и вайи дерев широколиственных («*eš 'abot*) и верб речных, и веселитесь пред Яхве, богом вашим, семь дней» (Лев. 23, 40). В Талмуде «широколиственное дерево» отождествлено с миртом, а «красивое дерево» – с цитроном, но точное время такого отождествления не известно. Примечательно, что три из четырёх растений, упомянутых в Лев. 23, 40, определённо присутствовали в саду персидского наместника в Рамат-Рахели, что позволяет предположить, что обычаи праздника Кущей возникли в персидскую эпоху и под персидским влиянием.

Из других экзотических деревьев в саду имелись ливанский кедр (*Cedrus libani*), берёза (*Betula* spp.) и персидский орех (*Juglans regia*). Ближайшим к Иудее местом, где растёт берёза, является северо-восток Анатолии. В ареал произрастания персидского ореха входят север Ирана, северо-восток Анатолии и Кавказ. Его еврейское название *'egoz* также имеет иранское происхождение (ср. фарси *guz*). В Библии это дерево упоминается единожды, в тексте, по всей видимости, персидской эпохи: «Я сошла в ореховый сад (*ginnat 'egoz*) посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки?» (Песн. 6, 11).

Вид на раскопки Рамат-Рахели сверху

Нет сомнений в том, что сад персидского наместника Иудеи в Рамат-Рахели был одним из знаменитых персидских «парадизов» (др.-перс. *paridaida, мид. *paridaiza, букв. «огороженное место»). В собственно персидских источниках это слово встречается единственный раз – в одной из надписей Артаксеркса II: *Ima hadiṣ taya jīvadi paradaydām akunavam* («Это дворец с садом, который я построил при жизни») (*A²Sd*, 2.C-D). Однако оно засвидетельствовано заимствованиями в другие языки – элам. *partetaš*, акк. *pardesu*, евр. *pardes*, гр. *παράδεισος*. Греческое заимствование впервые встречается в IV в. до н.э. у Ксенофонта.

Еврейское заимствование встречается в рассказе Неемии о подготовке к своей поездке в Иерусалим: «И сказал я царю: если царю благоугодно, то дал бы мне письма к наместникам Заречья, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудеи, и письмо к Асафу, хранителю царского сада (*šomer happardes 'ašer lammelek*; Септ.: *φύλακα τοῦ παραδείσου, ὃς ἐστὶ τῷ βασιλεῖ*; цсл.: стражу дубравы царицы), чтоб он дал мне дерев для ворот крепости, которая при храме, и для городской стены, и для дома, в котором бы мне жить. И дал мне царь...» (Неем. 2, 7—8).

Как в греческом, так и в еврейском это слово со временем приобрело значение «рай» (в ЕБ в таком значении оно ещё не употребляется).

Сад, сходный с «парадизом» персидского наместника Иудеи, был обнаружен, но не опознан тогда археологами в качестве такового, при раскопках в 1930-х гг. резиденции персидского наместника Самарии. Как и в Рамат-Рахели, там на выровненную поверхность был уложен толстый слой бурой почвы, в котором присутствовали осколки аттической керамики VI—V вв. до н. э. При устройстве сада ранее находившиеся на этом месте здания были разрушены. В отличие от загородной резиденции в Рамат-Рахели резиденция персидского наместника в Самарии находилась в пределах города.

Реконструкция вида резиденции персидского наместника провинции Иудея в Рамат-Рахели, VI – IV вв. до н.э.

Дворец в Рамат-Рахели был самой впечатляющей постройкой Иудеи в персидскую эпоху, а его изобильный водою сад с экзотическими растениями должен был производить на жителей провинции ошеломляющее впечатление. У нас есть полное право предполагать, что именно им вдохновлены образы сказочных садов (*pardesim*) в иудейских текстах персидской эпохи: «Рассадники твои – сад (*pardes*; Септ.: *παράδεισος*; цсл. садъ) с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами; садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана» (Песн. 4, 13—15); «Я устроил себе рощи (*gannot*) и сады (*pardesim*; Септ.: *παράδεισους*; цсл.: сады) и насадил в них всякие плодовые деревья; сделал себе водоёмы для орошения из них рощей (*ya'ar*), произрастающих деревья» (Еккл. 2, 5—6).

Археологические открытия в Рамат-Рахели также пролили неожиданный свет на один из самых загадочных иудейских текстов персидской эпохи – Книгу пророка Захарии, точнее на её первую часть (гл. 1—8), условно именуемую Перво-Захарией (апокалиптические главы 9—14, условно именуемые Второ-Захарией, являются более поздним добавлением). Основной объём текста Перво-Захарии (гл. 1—6) занимают восемь видений пророка, которые датируются вторым годом правления персидского царя Дария (520 г. до н.э.). В первом из них Захарии являются всадники на разноцветных конях:

8. Видел я ночью: вот, муж (*'iš*) верхом на рыжем (*'adom*) коне стоит между миртами (*hadassim*), которые возле пруда (*məṣula*), а позади него кони рыжие (*'adummim*), пегие (*šəguqqim*) и белые (*ləḥanim*), —

9. и сказал я: кто они, господин мой (*'adoni*)? И сказал мне посланец (*mal'aḳ*), говоривший со мною: я покажу тебе, кто они.

10. И отвечал муж, который стоял между миртами, и сказал: это те, которых Яхве послал ходить (*ləhithallek*) по земле.

11. И они отвечали посланцу Яхве, стоявшему между миртами, и сказали: мы ходили (*hithallaḳnu*) по земле, и вот, вся земля спокойна и тиха.

(Зах. 1, 8—11)

Синодальная Библия переводит слово *məṣūla* как «углубление», производя его от корня *ṣwl* «глубокий». Однако, поскольку в тексте это слово определяет водолюбивые мирты, гораздо разумнее предположить, что здесь оно употребляется в значении «водоём», неоднократно засвидетельствованном для него библейскими текстами (Исх. 15, 5; Неем. 9, 11; Иов. 41, 31; Ион. 2, 3; Мих. 7, 19; Зах. 10, 11; Пс. 67, 23; Пс. 68, 3, 15; Пс. 87, 7; Пс. 106, 24). Как мы теперь знаем, мирты возле водоёма (под которым в данном случае должен пониматься искусственный пруд) в персидской Иудее имелись только в одном месте – в саду наместника в Рамат-Рахели, из чего можно заключить, что действие видения происходит именно там.

Последнее, восьмое видение имеет явные смысловые переключки с первым:

1. И опять поднял я глаза мои и вижу: вот, четыре колесницы (*markabot*) выходят между двумя горами; и горы те – горы медные.

2. В первой колеснице кони рыжие (*'adummim*), а во второй колеснице кони вороные (*šəḥorim*);

3. в третьей колеснице кони белые (*ləḥanim*), а в четвертой колеснице кони пегие (*bəruddim*), сильные (*'amuṣsim*).

4. И ответил я, и сказал посланцу, говорившему со мною: что это, господин мой?

5. И ответил посланец, и сказал мне: это выходят четыре духа (*ruḥot*) небесных, которые предстояли пред господом (*'adon*) всей земли.

6. Вороные (*šəḥorim*) кони там выходят к земле северной (*šaṣon*) и белые (*ləḥanim*) вышли за ними, а пегие (*bəruddim*) вышли к земле южной (*teman*).

7. А сильные (*'amuṣsim*) вышли и стремились идти, чтобы пройти (*laleket ləhithallek*) землю; и он сказал: идите, пройдите (*ləku hithalleku*) землю, – и они прошли (*wattithallakna*) землю.

8. Тогда крикнул он меня и сказал мне так: смотри, вышедшие в землю северную успокоили (*heniḥu*) дух мой (*ruḥi*) в земле северной.

(Зах. 6, 1—8)

Исследователи склонны полагать, что этот текст при передаче подвергся искажению и что в первоначальном варианте кони четырёх разных цветов отправлялись в четыре разные стороны света (в т.ч. белые – к западу, рыжие – к востоку). В таком случае кони четырёх разных цветов первоначально присутствовали и в первом видении. Первое и последнее видения объединяет тема разноцветных коней, на которых их всадники обходят всю землю.

Образ этих всадников (названных в Зах. 6, 5 «духами небесными») может быть вдохновлён институтом персидских агентов, именованных «очами» и «ушами» царя, которые были призваны следить за порядком на пространстве мировой империи Ахеменидов. Евреи предположительно называли таких агентов словом *šaṭan* («обвинитель»). Именно в подобном смысле это слово употребляется в Книге Иова: «И был день, когда пришли Сыны божии (*bəne ha'elohim*) предстать перед Яхве; между ними пришёл и сатана (*haššaṭan*). И сказал Яхве сатане: Откуда ты пришёл? И отвечал сатана Яхве и сказал: Из обхода (*miššut*) земли и хождения (*mehithallek*) по ней» (Иов. 1, 6—7; то же в Иов. 2, 1—2). В Книге Иова инспекционное хождение сатаны по земле описывается производным от глагола *halak* «ходить», и производными от того же глагола описывается хождение по земле всадников в первом и восьмом видениях Захарии (Зах. 1, 10, 11; 6, 7). Отсюда можно заключить, что «духи небесные» суть «сатаны» или агенты Яхве, дублирующие в небесной сфере обязанности «очей» и «ушей» земных царей Персии.

Итак, первое и восьмое видения в Книге пророка Захарии имеют местом действия резиденцию персидского наместника провинции Иудея в Рамат-Рахели и довольно точно её описывают (мирты у пруда в Зах. 1, 8; две медные горы в Зах. 6, 1 могут быть поняты как столбы ворот). Всадники на разноцветных конях, по всей видимости, вдохновлены образами персидских царских агентов, которые, несомненно, часто входили в резиденцию наместника, чтобы предстать перед ним, и выходили из неё (как в Зах. 6, 5 духи небесные выходят после того, как предстали перед Яхве).

В то же время действие в видении перенесено в небесную область. Стоящий между миртами «муж» (Зах. 1, 8) является посланцем Яхве (Зах. 1, 11), а обходящие всю землю всадники на разноцветных конях – небесными духами (Зах. 6, 5). Местом действия является небесный храм-дворец Яхве, куда его посланцы являются, чтобы предстать перед ним, а затем вновь отправиться в хождение по четырём сторонам света. Видения пророка Захарии датируются вторым годом правления Дария I, когда этот царь смог справиться с мятежами и в целом установить мир на пространстве Персидской империи. Именно по этой причине видения заканчиваются тем, что дух Яхве успокаивается в «земле северной» (Зах. 6, 8), под которой здесь должна пониматься Персия.

Персидская санкция Торы

Исходной точкой для обсуждения вопроса о роли персидских властей в появлении на свет иудейского Пятикнижия или Торы – т. наз. «персидской имперской санкции» (Persische Reichsautorisation) являются свидетельства самой Еврейской Библии. Книга Ездры цитирует указ персидского царя Артаксеркса I на арамейском языке, обращённый к жрецу Ездре, назначенному своего рода «уполномоченным по делам иудеев», который, в частности, гласит: «Ты же, Ездра, по премудрости бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей (šarṭin wədauyanin), чтоб они судили (daynin) весь народ Заречья – всех знающих законы (date) бога твоего, а кто не знает, тех учите. Кто же не будет исполнять закон (data) бога твоего и закон (data) царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу» (Езд. 7, 25—26).

Книга Неемии сообщает об обнаружении Ездрой этих законов в Иерусалиме: «... Собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая перед Водяными воротами, и сказали книжнику Ездре, чтобы он принёс книгу закона (tora) Моисеева, который заповедал Яхве Израилю. И принёс жрец Ездра закон (tora) перед собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца; и читал из него на площади, которая перед Водяными воротами, от рассвета до полудня, перед мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены к книге закона (tora)» (Неем. 8, 1—3).

Прежде чем продолжить разговор о происхождении Пятикнижия нам надлежит немного вернуться назад во времени – к моменту окончания Вавилонского пленения иудеев. Библейская Книга Ездры содержит четыре текста, представляемые как личные указы персидских царей, а именно указ Кира Великого на еврейском языке (Езд. 1, 2—4), его же указ на арамейском языке (Езд. 6, 2—5) и указы Дария I (Езд. 6, 6—12) и Артаксеркса I (Езд. 7, 12—26) также на арамейском языке. В настоящее время преобладает мнение, что окончательные тексты данных указов появились в раннеэллинистическую эпоху. В пользу этого свидетельствует как их содержание (о котором подробнее будет сказано ниже), так и их язык. Издание персидским царём указа на еврейском языке невероятно, а три арамейских указа имеют черты послеахеменидского арамейского языка (такие как местоимение *du* вместо ахеменидского *zu*, местоименные окончания имён *-kwn* и *-hwn* вместо ахеменидских *-km* и *-hm* и др.). При этом большинство исследователей склонны считать, что в определённой степени они всё-таки отражают подлинные документы персидской эпохи.

Первым из этих документов является указ Кира Великого на еврейском языке, которым открывается Книга Ездры:

1. В первый год Кира, царя персидского, во исполнение слова Яхве из уст Иеремии, возбудил Яхве дух Кира, царя персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно:

2. «Так говорит Кир, царь персидский: все царства земли дал мне Яхве, бог небесный (*'elohe haššamayim*), и он повелел мне построить ему дом (*bayit*) в Иерусалиме, что в Иудее.

3. Кто есть из вас, из всего народа его, – да будет бог его с ним, – и пусть он идёт (*wəu'a'al*) в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Яхве, бога Израилева, того бога (*ha-'elohim*), который в Иерусалиме.

4. А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни приселился (*gar*), пусть помогут ему жители места того серебром и золотом и иным имуществом, и скотом, с добротным даянием (*nədaḅa*) для дома божия (*bet ha-'elohim*), что в Иерусалиме».

(Езд. 1, 1—4)

Помимо языка этого текста его еврейское происхождение выдают упоминания Яхве, Иерусалима и Иудеи, именование Яхве «богом Израилевым» (ни в персидских, ни в греко-римских текстах дохристианской эпохи Иудея и иудеи никогда не именуются Израилем) и в целом пристальное внимание к иудейским делам, невероятное со стороны правителя Персидской империи. Об историческом зерне данного документа свидетельствуют термин «бог небесный» (евр. *'elohe haššamayim* – перевод арамейск. *'elah šəmayya*) и достоверное отражение в нём политики Кира Великого по возвращению пленённых вавилонянами народов в их родные земли и восстановлению их религиозных культов.

Главным источником информации об этой политике являются собственные заявления персидского царя, донесённые до нас, среди прочего, Цилиндром Кира: «Из [Шуанны (Вавилон)] в город Ашшур и Сузы, в Аккад, в землю Эшнунны, в город Замбан, в город Ме-Турну, в Дер, вплоть до границы земли гутиев, в святилища по ту сторону реки Тигр, которых жилища ранее были разрушены, богов, что в них жили, на их место я (т. е. Кир) вернул и сделал для них постоянные жилища. Я собрал всех их жителей и вернул в их поселения, и богов земли Шумера и Аккада, которых Набонид к ярости господ бога перенёс в Шуанну (Вавилон), я по слову Мардука, великого господ, в целости возвратил в их обители, в жилища, любезные сердцу»¹¹ (ЦК 30—34).

Подробнее о восстановлении храма в Иерусалиме говорит второй (арамеоязычный) указ Кира:

2. И найден в Екбатане в крепости (*birta*), которая в области Мидии, один свиток, и в нём написано так: Памятка (*dkrwnh*):

3. В первый год царя Кира царь Кир дал повеление о доме божием (*bet 'elaha*) в Иерусалиме: «Пусть строится дом на том месте, где приносят жертвы, и пусть будут положены прочные основания для него; высота его в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей;

4. рядов из камней больших три, и ряд из дерева один; издержки же пусть выдаются из царского дома.

5. Да и сосуды дома божия, золотые и серебряные, которые Навуходоносор вынес из храма Иерусалимского и отнёс в Вавилон, пусть возвратятся и пойдут в храм Иерусалимский, каждый на место своё, и помещены будут в доме божием».

(Езд. 6, 2—5)

Согласно Книге Ездры, на указ Кира откликнулись главы домов Иуды и Вениамина, жрецы, левиты и другие иудеи, выразившие готовность вернуться в Иудею и восстановить Иерусалимский храм. По приказу персидского царя его сокровищехранитель (*gizbar*) Митридат передал «князю Иудину» (*hannaši lihuda*) Шешбациру сосуды, которые Навуходоносор взял из храма Яхве в Иерусалиме и принёс в Вавилон: «И вот число их: блюд золотых (*'agarṭale zahab*) тридцать, блюд серебряных (*'agarṭale kesep*) тысяча, ножей (*maḥalārīm*) двадцать девять, чаш золотых (*kəṛore zahab*) тридцать, чаш серебряных (*kəṛore kesep*) двойных четыреста десять, других сосудов тысяча...» (Езд. 1, 9—10).

Любопытно, что названия сосудов *'agarṭal*, *maḥalār* и *kəṛor* больше в Еврейской Библии не встречаются (за исключением последнего, которое упоминается также в Езд. 8, 27 и 1 Пар. 28, 17) и не имеют семитской этимологии. По всей видимости, они являются иноязычными

¹¹ *iš-tu [ŠU.AN.NA^k] i a-di URU aš-šur^{ki} ù MÜŠ-EREN^{ki} a-kà-dè^{ki} KUR èš-nu-nak URU za-am-ba-an URU me-túr-nu BÀD. DINGIR^{Rki} a-di pa-aṭ^{kur} qu-ti-i ma-ḥa-z [a e-be] r-ti ^{id}IDIGNA ša iš-tu pa! -na-ma na-du-ú šu-bat-su-un DINGIR^{mes} a-ši-ib ŠÀ-bi-šú-nu a-na aš-ri-šú-nu ú-tir-ma ú-šar-ma-a šu-bat da-rí-a-ta kul-lat ÛG^{mes} šú-nu ú-pa-aḥ-ḥi-ra-am-ma ú-te-er da-ád-mi-šú-un ù DINGIR^{mes} KUR šu-me-ri ù URI^{ki} ša ^{md}NÀ. NÍ. TUKU a-na ug-ga-ti EN DINGIR^{mes} ú-še-ri-bi a-na qé-reb ŠU.AN.NA^{ki} i-na qí-bi-ti ^dAMAR. UTU EN GAL i-na ša-li-im-ti i-na maš-ta-ki-šú-nu ú-še-ši-ib šú-ba-at tu-ub ŠÀ-bi.*

заимствованиями (иранизмами?). В данный текст они могли попасть из современного событиям списка храмовой утвари.

Работы по восстановлению Иерусалимского храма вызвали противодействие соседей иудеев, которые написали царю донос о том, что иудеи восстанавливают Иерусалим, чтобы отложиться от Персии. В результате этих интриг работы над храмом были остановлены до второго года царя Дария (I), когда под влиянием пророков Аггея и Захарии они возобновились.

Изображение Дария I на Бехистунском рельефе

В ответ на возобновление строительства храма Иерусалим посетили представители персидских властей во главе с наместником Заречья Таттенаем (Фафнаем). После их обращения к Дарию с просьбой выяснить, действительно ли царь Кир давал разрешение на восстановление храма в Иерусалиме, в персидском царском архиве был обнаружен приведённый выше арамеоязычный указ Кира. За этим последовал собственный указ Дария:

6. Итак, Фафнай, наместник Заречья (раһат «аҫар-наһага»), и Шефар-Бознай, с сотрудниками вашими (кәпawatәһон) афарсахеями, которые в Заречье, – удалитесь оттуда.

7. Не останавливайте работы при сем доме божием; пусть иудейский наместник (раһат уеһудае) и иудейские старейшины строят сей дом божий на месте его.

8. И от меня даётся повеление о том, чем вы должны содействовать старейшинам тем иудейским в построении того дома божия, и именно: из имущества царского – из подати Заречья – немедленно берите и давайте тем людям, чтобы работа не останавливалась;

9. и сколько нужно – тельцов ли, или овнов и агнцев, на всесожжения богу небесному (‘elah җәтауа), также пшеницы, соли, вина и масла, как скажут жрецы Иерусалима, пусть будет выдаваемо им изо дня в день без задержки,

10. чтоб они приносили жертву, приятную богу небесному (‘elah җәтауа), и молились о жизни царя и сыновей его.

11. Мною же даётся повеление, что если какой человек изменит это определение, то будет вынута бревно из дома его, и будет поднят он и повешен на нём, а дом его за то будет обращён в развалины.

12. И бог, который положил там своё имя, да низложит всякого царя и народ, который простёр бы руку свою, чтобы изменить сие ко вреду этого дома божия в Иерусалиме. Я, Дарий, дал это повеление; да будет оно в точности исполняемо.

(Езд. 6, 6—12)

Как и все другие указы персидских царей в Книге Ездры, этот указ Дария несёт на себе явные следы иудейского редактирования, наиболее ярким из которых является девтерономическая идея о том, что «бог положил там (т.е. в Иерусалимском храме) своё имя» (welaha di šakkin šəmeḥ tamma) (Езд. 6, 12). Однако само утверждение о том, что Дарий разрешил иудеям закончить строительство их храма, звучит вполне правдоподобно в свете известной нам религиозной политики этого персидского царя. О такой политике мы знаем, в частности, из надписи на наофорной (т.е. держащей в руках божницу с изображением Осириса) статуе египетского сановника Уджагорреснета, хранящейся в Музее Ватикана.

Наофор Уджагорреснета (ок. 515 г. до н.э.)

Уджагорреснет был начальником египетского флота при фараонах XXVI династии, а после завоевания Египта персами стал приближённым царей Камбиза и Дария I. С разрешения Камбиза он восстановил храм богини Нейт в тогдашней административной столице Египта Саисе:

«Я обратился с просьбой в присутствии величества царя Верхнего и Нижнего Египта Камбиза по поводу чужеземцев всяких, которые поселились в храме Нейт, чтобы изгнать их оттуда, чтобы дать храму Нейт быть во всём его великолепии, как он был издревле. Приказал его величество изгнать чужеземцев всяких, [которые по] селились в храме Нейт, разрушив дома их всякие, нечистоту их всякую, которая в храме этом. Когда они сами вынесли [свои вещи все] за стену храма этого, приказал его величество, чтобы был очищен храм Нейт, возвращены все люди его в него. ...жречество храма. Приказал его величество приносить жертвы Нейт великой, матери бога, и богам, находящимся в Саисе, как это было издревле. Приказал его величество [проводить (?)] праздники их всякие и празднества их всякие, как делалось издревле... Сделал его величество полезное всё в храме Нейт, установил он давание возли-

яний для владыки вечности внутри усадьбы Нейт, подобно тому как (это) делали цари все издревле... Я установил жертвы для Нейт великой, матери бога, сообразно с тем, что приказал мне его величество, навечно. Сделал я памятники для Нейт, владычицы Саиса, (снабдив их) вещами всякими добрыми...».

При Дарии Уджагорреснет был командирован из Элама в Египет, чтобы восстановить там медицинско-религиозные учреждения, именуемые «Домами жизни»:

«Приказал величество царя Верхнего и Нижнего Египта Дарий – да живёт он вечно, – чтобы я вернулся в Египет, когда его величество был в Эламе, – вот он царь великий нагорий всех и правитель великий Египта, – чтобы установить палат (ы) Дом (ов) жизни, творящие врачевание, после того как они пришли в упадок. Несли меня чужеземцы из нагорья в нагорье, доставив меня в Египет согласно тому, что приказал владыка Обеих Земель. Действовал я согласно тому, что приказал мне его величество. Снабдил я их (то есть палаты) персоналом их всяким из детей мужей, причём не было детей черни там. Отдал я их под руку знающего вещи всякого, чтобы [научить (?)] их работе их всякой. Приказал его величество дать им вещи всякие добрые, чтобы они делали работу свою всякую, (и) я снабдил их полезным (для) них всем, потребным (для) них всем, сообразно с записями, подобно тому как они были прежде. Сделал его величество это, потому что он знал полезность мастерства этого, чтобы оживить страждущих всяких, чтобы установить имя богов всех, храмы их, жертвы их, проведение праздников их вечно».¹²

¹² Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963. С. 166—167. Перевод О. Д. Берлева.

Статуя Дария I в египетском стиле, найденная в Сузах

Благосклонное отношение Дария к богам покорённых народов и их святилищам распространялось, по всей видимости, и на иудеев. Книга Ездры утверждает, что восстановление Иерусалимского храма завершилось в 6-й год правления этого царя (Езд. 6, 15), т.е. ок. 516 г. до н. э. После этого в наших источниках по истории провинции Иудея наступает перерыв примерно в полстолетия – до правления персидского царя Артаксеркса I (465—424 гг. до н.э.).

Согласно Книге Неемии, в 20-й год своего правления (т.е. ок. 445 г. до н.э.) этот царь назначил наместником (реџа) Иудеи знатного иудея Неемию. Неемия жил в «крепости (biga) Шушан», т.е. в одной из столиц Персидской империи Сузах, и служил царским виночерпием (таџре) (Неем. 1, 11). Отметим, что занимающий такую должность человек был обязан строго соблюдать зороастрийские законы обрядовой чистоты, и это может иметь прямое отношение к заботе об обрядовой чистоте, которая неоднократно выражается в Книге Неемии.

Брат Неемии Ханани приносит ему весть о бедственном положении Иерусалима, стены которого остаются разрушенными, а ворота сожжёнными. Поражённый этим, Неемия проводит несколько дней в посте и молитвах богу небесному (*'elohe haššamayim*) за Израиль. В месяце Нисане в 20-й год царя Артаксеркса он подаёт царю вино и, будучи спрошен о причине своей печали, объясняет её. В ответ на это Артаксеркс посылает Неемию в Иудею с поручением отстроить стены Иерусалима, снабдив его письмами к наместникам (*paḥawot*) Заречья о свободном проезде и к хранителю царского парка (*pardes*) Асафу о снабжении древесиной (Неем. 1—2). Несмотря на разнообразные сложности Неемия успешно справляется со своей задачей и в течение 12 лет (с 20-го по 32-й год правления Артаксеркса) занимает должность персидского наместника Иудеи (Неем. 5, 14).

Предполагается, что первой административной столицей персидской (как до неё вавилонской) провинции Иудея была Мицпа (Массифа): ср. упоминание о том, что Старые ворота Иерусалима чинили «жители Гаваона и Мицпы (hammīšpa), подвластные наместнику Заречья (ləḳisse' raḥat «eḇer hannahar»)» (Неем. 3, 7). После восстановления Неемией Иерусалима столица была перенесена в этот город (согласно альтернативной точке зрения, Иудея сначала входила в состав персидской провинции Самария, а ок. 445 г. до н.э. была выделена в отдельную провинцию со столицей в Иерусалиме).

Книга Ездры утверждает, что в 7-й год своего правления (т.е. ок. 458 г. до н.э.) тот же Артаксеркс I направил из Вавилона в Иерусалим жреца и «искусного книжника в законе Моисеевом» Ездру в сопровождении жрецов, левитов, певцов, привратников и нефинеев, чтобы «учить (ləlammed) Израиль закону и правде (hoq umišrat)» (Езд. 7, 10). Тут же цитируется «список письма» (paḡšegen hannišṭəwan), т.е. указ на арамейском языке, который Артаксеркс дал Ездру:

12. Артаксеркс, царь царей, Ездру жрецу, писцу закона бога небесного (saḗar data di-'elah šəṭaṭaṭa) искусному, вот:

13. От меня дано повеление, чтобы в царстве моём всякий из народа Израилева и из жрецов его и левитов, желающий идти в Иерусалим, шёл с тобою.

14. Так как ты посылаешься от царя и семи советников его, чтобы обозреть (или управлять: ləḇaḳaḡa «al) Иудею и Иерусалим по закону (dat) бога твоего, находящемуся в руке твоей,

15. и чтобы доставить серебро и золото, которое царь и советники его пожертвовали богу Израилеву, которого жилище (miškəneh) в Иерусалиме,

16. и всё серебро и золото, которое ты соберёшь во всей области Вавилонской, вместе с добродетельными даяниями от народа и жрецов, которые жертвуют они для дома бога своего, что в Иерусалиме;

17. поэтому немедленно купи на эти деньги волов, оводов, агнцев и хлебных приношений к ним и возлияний для них, и принеси их на жертвенник дома бога вашего в Иерусалиме.

18. И что тебе и братьям твоим заблагорассудится сделать из остального серебра и золота, то по воле бога вашего делайте.

19. И сосуды, которые даны тебе для служб в доме бога твоего, поставь пред богом Иерусалимским.

20. И прочее потребное для дома бога твоего, что ты признаешь нужным, давай из дома царских сокровищ.

21. И от меня, царя Артаксеркса, даётся повеление всем сокровищехранителям, которые за рекою: всё, чего потребует у вас Ездра жрец, писец закона бога небесного (saḗar data di-'elah šəṭaṭaṭa), немедленно давайте:

22. серебра до ста талантов, и пшеницы до ста ко́ров, и вина до ста батов, и до ста же батов масла, а соли без обозначения количества.

23. Всё, что повелено богом небесным ('elah šəṭaṭaṭa), должно делаться со тщанием для дома бога небесного (bet 'elah šəṭaṭaṭa); дабы не было гнева на царство, царя и сыновей его.

24. И даём вам знать, чтобы ни на кого из жрецов или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме божием не налагать ни подати, ни налога, ни пошлины.

25. Ты же, Ездра, по премудрости бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей (šarṭin wədaṭaṭanin), чтоб они судили (daṭin) весь народ Заречья – всех знающих законы (date) бога твоего, а кто не знает, тех учите.

26. Кто же не будет исполнять закон (data) бога твоего и закон (data) царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу.

(Езд. 7, 12—26)

Как и другие приведённые указы персидских царей, этот указ Артаксеркса содержит ряд фантастических деталей, выдающих руку поздних еврейских редакторов (огромные суммы пожертвований Иерусалимскому храму, право Ездры ставить правителей и судей по всему Заречью и т.д.), но утверждение о роли персидских властей во введении местного (в данном случае иудейского) законодательства звучит правдоподобно, поскольку такая роль засвидетельствована и другими источниками.

Так, на оборотной стороне египетской Демотической хроники сохранились фрагменты письма, которое Дарий I ок 519 г. до н.э. направил своему сатрапу в Египте, с приказом доставить к нему в Сузы «мудрых из числа воинов, жрецов и писцов», чтобы собрать и записать «законы фараона, храмов и воинов», которые действовали в Египте до его завоевания персами («от 44-го года Амасиса до того дня, когда Камбиз стал владыкой Египта»). Эта кодификация египетских законов длилась 22 года и закончилась в 495 г. до н. э. Вероятно, царь внёс в них необходимые изменения и одобрил, после чего они были записаны демотическим и «ассирийским» (т.е. арамейским) письмом.¹³

¹³ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 135—136.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.